

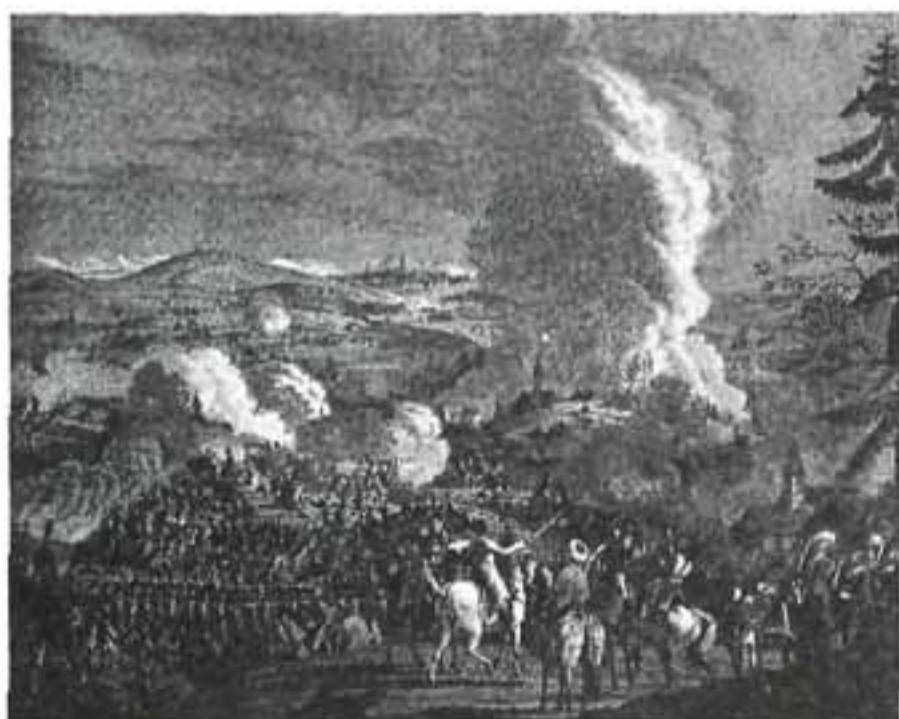
Русская гвардия в сражении при Аустерлице

20 ноября (2 декабря) 1805 г.

А. Васильев

«Битва трех императоров», которую считают одной из самых знаменитых побед Наполеона Бонапарта, всегда интересовала исследователей, изучавших военные походы и полководческое искусство великого корсиканца. Настоящая статья, предлагаемая вниманию читателей, не претендует на всесторонний анализ этого события. Она рассказывает лишь о тех эпизодах Аустерлицкого сражения, в которых участвовала русская гвардия.

Прежде чем перейти непосредственно к этой теме, необходимо коротко сказать о численности и дислокации союзных и французских войск при Аустерли-

Сражение при Аустерлице 2 декабря 1805 г. Гравюра И. Ругендаса, 1810-е гг.

це, а также об общем ходе и результатах самого сражения.

Накануне Аустерлицкой битвы, состоявшейся 20 ноября/2 декабря 1805 г., союзная армия, которой командовал российский генерал от инфантерии М. И. Голенищев-Кутузов, насчитывала около 86,5 тыс. человек (70 тыс. русских и 16,5 тыс. австрийцев) при 318-ти артиллерийских орудиях. Перед сражением ее правое крыло, образованное из русского авангарда генерал-лейтенанта князя П. И. Багратиона (всего около 14 тыс. человек и 48 орудий), стояло поперек дороги, ведущей из Ольмюца в Брюнн, северо-восточнее селения Голубиц. В центре позиции, на высотах между деревнями Працен и Блазовиц располагалась 4-я союзная колонна, состоявшая из российской дивизии генерал-лейтенанта М. А. Милорадовича и австрийской дивизии фельдцейхмейстера графа И. Н. фон Коловрата (всего около 16 тыс. человек и 76 орудий). При ней находились император России Александр I, император Священной Римской империи германской нации Франц II и главнокомандую-

щий войсками союзников генерал Голенищев-Кутузов. Левое крыло, которое возглавлял российский генерал от инфантерии граф Ф. Ф. Буксгевден, составляли 1-я, 2-я и 3-я колонны генерал-лейтенантов Д. С. Дохтурова, графа А. Ф. Ланжерона и П. Я. Пржибышевского, а также австрийский авангард фельдмаршал-лейтенанта барона М. фон Кинмайера. Эти войска, насчитывающие около 39,5 тыс. человек при 136-ти орудиях, находились у деревни Аугезд (на реке Литтаве) и на высотах между Зачанским прудом и селением Працен. В резерве союзники имели 5-ю колонну фельдмаршал-лейтенанта князя И. Лихтенштейна (около 7 тыс. всадников австрийской и русской кавалерии при 18-ти орудиях конной артиллерии), бивакировавшую позади левого крыла, а также российскую гвардию цесаревича и великого князя Константина Павловича (около 10 тыс. человек и 40 орудий), расположенную на высотах впереди Аустерлица и за этим селением.

Французская «Великая армия» императора Наполеона I накануне сражения насчитывала около 70,5 тыс. человек и 145 орудий, но утром 20 ноября/2 декабря 1805 г. (уже во время битвы) ее общая численность возросла до 74,8 тыс. человек и 157 орудий. Правое крыло этой армии, занимавшее позиции от Меницкого пруда до Кобельница, состояло вначале из пехотной дивизии генерала К. Ж. Леграна (1-я из IV корпуса маршала Н. Ж. Сульта) и легкой кавалерийской дивизии IV корпуса под командой бригадного генерала П. Маргарона (всего около 8,5 тыс. человек при 13-ти орудиях). После того, как эти войска были усилены пехотной дивизией генерала Л. Фриана (2-я из III корпуса) и 4-й драгунской дивизией генерала Ф. А. Бурсье, спешно прибывшими из Райгерна, там было сосредоточено около 12,8 тыс. человек и 25 орудий под общим начальством маршала Л. Н. Даву, командира III корпуса. Левее их, между Пунтовицем и Гиржиковицем, располагалась группировка маршала Н. Ж. Сульта, в которой числилось более 16,6 тыс. человек и 22 орудия. Ее составляли пехотные дивизии генералов Л. В. Леблона де Сент-Илера и Д. Ж. Вандамма (1-я и 3-я из IV корпуса). На левом крыле, между селением Гиржиковиц и горой Сантон, занимал свои позиции V корпус маршала Ж. Ланна, за которым размещались главные силы кавалерийского резерва маршала принца И. Мюрата и далее резервы: I корпус маршала Ж.-Б. Бернадотта, Императорская гвардия маршала Ж.-Б. Бессьера и сводная гренадерская дивизия генерала Н. Ш. М. Удино (она же 1-я дивизия

У корпуса, прикомандированная к гвардии). Во всех этих соединениях насчитывалось около 45,3 тыс. человек и 110 орудий.

План союзного командования, разработанный генерал-квартирмейстером армии Кутузова австрийским генерал-майором бароном Ф. фон Вейротером, заключался в следующем. По диспозиции (текст ее включал более 1000 слов), левое крыло союзников под начальством Буксгевдена наступает на Тельниц, Сокольниц и Сокольницкий замок, форсирует там ручей Гольдбах и обходит французов (которые, по-видимому, должны были стоять неподвижно, т. е. в расчет не принимались) с их правого фланга. Войска центра (4-я колонна Коловрата и Милорадовича) должны были, покинув Праценские высоты, наступать к Кобельнице и близ Кобельницкого пруда перейти Гольдбах. После форсирования Гольдбаха

сосредоточил сравнительно малочисленную группировку (дивизии Фриана и Леграна), целью которой была оборона и сковывание колонн Буксгевдена. Две дивизии IV корпуса (Сент-Илера и Вандамма), находившиеся против Праценских высот, должны были играть вспомогательную роль. Осью же наступления «Великой армии», по замыслу императора французов, являлась гора Сантон, занятая по его приказу двумя батальонами пехоты из состава V корпуса (17-м легким полком под начальством бригадного генерала М. М. Клапареда) и сильно укрепленная. Однако в 3 часа утра 20 ноября (2 декабря) Наполеон, разгадавший намерения противника, внес корректировки в свой план. Теперь он решил нанести главный удар по центру армии Кутузова, овладеть Праценскими высотами и, разделив русско-австрийские войска на две части, отбросить затем их северную группировку в Моравские горы, а южную - к Зачанскому пруду.

Благодаря просчетам союзного командования план Наполеона удался, хотя и не в полной мере. Дивизии Сент-Илера и Вандамма захватили Праценские высоты, а I корпус Бернадотта, за которым следовали гвардейцы Бессьера вместе с отборной дивизией Удино, также направился к Працену. В результате, как известно, центр и левое крыло русско-австрийской армии потерпели тяжелое поражение. Войска 4-й союзной колонны были сброшены с Праценских высот и бежали в сторону Аустерлица, а колонны графа Буксгевдена, частью отрезанные французами, частью прижатые к Зачанскому пруду, - понесли огромные потери (особенно пострадали русские полки 2-й и 3-й колонн, потерявшие много людей пленными). Лишь правофланговой группировке князя Багратиона, а также русской гвардии цесаревича

Цесаревич Константин во главе уланского своего имени полка

всем четырем колоннам следовало повернуть направо и широким фронтом двигаться на север, против главных сил французов. Пока силы левого крыла и центра наступают, войска правого крыла (Багратиона) должны были прикрывать это движение, удерживая противника, а затем, при успехе Буксгевдена, самим перейти в решительное наступление против левого крыла армии Наполеона. 5-я колонна и гвардия должны были находиться между центром и войсками Багратиона для поддержания связи. В конечном итоге союзникам, согласно плану Вейротера, предстояло отбросить французов в Моравские горы и открыть себе дорогу на Вену.

Первоначальный план Наполеона напоминал действие «турникета» - своим левым крылом, где были собраны основные силы французов, император хотел опрокинуть слабое правое крыло союзной армии (войска Багратиона), а на своем правом фланге

Наполеоновские войны

Константина удалось отступить в порядке.

Всего в сражении под Аустерлицем в союзной армии выбыло из строя не менее трети личного состава. Согласно ведомости от 25 декабря 1805 г./6 января 1806 г. русские войска только убитыми и пропавшими без вести потеряли 19886 человек (без данных по гвардейским частям и уланскому полку Цесаревича).¹ С учетом погибших и без вести пропавших гвардейцев (15 офицеров и 753 нижних чина)² и улан Цесаревича (11 офицеров и 194 нижних чина) безвозвратные потери россиян достигали 20858 человек. По французским данным, войска Наполеона взяли в плен при Аустерлице 9777 российских военнослужащих (8 генералов, 27 штаб-офицеров, 290 обер-офицеров, 3 нестроевых чиновника и 9445 нижних чинов), к которым следует прибавить еще 1272 тяжелораненых солдат, подобранных французами и помещенных в госпитали города Брюнн.³ Кроме того, трофеями армии Наполеона стали 142 орудия

Аустерлиц 2 декабря 1805 г., с немецкого лубочного изображения

русской артиллерии. Урон австрийцев при Аустерлице составил 5922 человека (в т. ч. 1686 пленными) и 34 орудия. Что касается знамен и штандартов, попавших в руки победителей, то их, по французским источникам, было 50 (27 русских и 23 австрийских). Наши источники признают потерю лишь 14-ти полотнищ от ротных знамен, принадлежавших шести мушкетерским полкам, причем некоторые из них (например, 5 знамен Галицкого и 3 знамени Азовского полков), по-видимому, были утрачены еще до Аустерлицкого сражения, а именно 4/16 ноября в бою при Холлабрунне (Шенграбене). Кроме того, русскими войсками были потеряны 23 знаменных древка.

¹ В ведомости показано 55 штаб-офицеров, 437 обер-офицеров, 954 унтер-офицера, 432 музыканта, 17493 рядовых и 515 нестроевых. Впрочем, на момент составления этого документа часть учтенных в нем нижних чинов (4579 человек) успела вновь присоединиться к армии Кутузова. (М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. 2. М., 1951. С. 235-236).

² Более подробные сведения об аустерлицких потерях русской гвардии смотри в таблице № 2, составленной по архивным документам (РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1658. Л. 2-21; Д. 1660. Л. 2-7; Д. 1661. Л. 2-3).

³ Подсчитано по спискам, переданным французами в 1806 г. российской стороне (через посла России в Вене графа А. К. Разумовского) (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 314. Л. 266об.-275об).

Последние, в отличие от освященных по православному церковному обряду полотнищ, не имели для россиян особой ценности, тогда как французы, по аналогии с собственными «корлами», считали древки с навершиями и кистями, захваченные или подобранные на поле боя, за полноценные трофеи.⁴ Потери наполеоновской армии в битве под Аустерлицем составили, по наиболее полным подсчетам, 9181 человек (1389 убитыми, 7260 ранеными и 532 пропавшими без вести). Кроме того, она лишилась одного из своих «корлов», ставшего почетной добычей русских конногвардейцев.

Русская гвардия под командованием цесаревича и великого князя Константина Павловича накануне битвы составляла резерв союзной армии. Войска ее были разделены на две колонны. Первая колонна, бывшая под начальством самого цесаревича, включала 7 батальонов пехоты, 10 эскадронов кавалерии и 28 артиллерийских орудий (10 конных, 12 батарейных и 6 легких). В ночь с 19-го на 20 ноября (с 1-го на 2 декабря) 1805 г. она ночевала впереди селения Аустерлиц. Вторая колонна, возглавляемая генерал-лейтенантом П. Ф. Малютиным и имевшая в своем составе 3 батальона пехоты, 7 эскадронов кавалерии и 12 легких орудий, ночевала у деревни Бучовиц, не доходя несколько километров до Аустерлица. Ниже приведено расписание обеих колонн русской гвардии на день сражения.

1-я гвардейская колонна.

Начальник колонны: цесаревич и великий князь Константин Павлович (шеф Лейб-гвардии Конного и уланского своего имени полков), командующий всей российской гвардией.

Пехота.

1-я бригада.

Командир бригады: генерал-майор Леонтий Иванович Депрерадович 1-й (командир Лейб-гвардии Семеновского полка).

Лейб-гвардии Преображенский полк.

Командующий:⁵ полковник Михаил Тимофеевич Козловский 1-й.

Батальон Его Императорского Величества (Лейб-батальон): полковник маркиз Карл Карлович де Вильлер (командующий вместо полковника М. Т. Козловского 1-го).

Батальон полкового командира генерал-лейте-

⁴ Более подробные сведения о знаменах, потерянных и спасенных русскими при Аустерлице, содержатся в специальном исследовании французского генерала С. Андоленко (Andolenko S. Trophées d'Austerlitz // Revue historique de l'Armée. 1969. № 3. P. 88-103).

⁵ Полковой командир генерал-лейтенант граф П. А. Толстой в 1805-1806 гг. командовал российским десантным корпусом в Северной Германии.

нанта графа Толстого: полковник Алексей Николаевич Шеншин.

Лейб-гвардии Семеновский полк.

Командующий: полковник Иван Андреевич Вельяминов.

Батальон Его Императорского Величества (Лейб-батальон): полковник Карл Антонович Криденер.

Батальон полкового командира генерал-майора Депрерадовича 1-го: полковник Дмитрий Петрович Ляпунов.

Из 2-й бригады.

Лейб-гвардии Измайловский полк.

Командующий: полковник Матвей Евграфович Храповицкий.

Батальон Его Императорского Высочества великого князя Николая Павловича: полковник Яков Федорович Скарятин 2-й (командующий вместо полковника М. Е. Храповицкого).

Батальон полковника Талызина 2-го: полковник Алексей Иванович Талызин 2-й.

Лейб-гвардии Егерский батальон.

Командир:⁶ полковник граф Эммануил Францевич де Сен-При (Сент-Приест).

Кавалерия.

Командующий: генерал-лейтенант Андрей Семенович Кологривов (командир Лейб-гвардии Гусарского полка).

Лейб-гвардии Конный полк.

Командир: генерал-майор Иван Федорович Янкович (Янкович-Демирине).

Эскадрон Его Императорского Высочества цесаревича и великого князя Константина Павловича: полковник граф Адам Петрович Ожаровский 1-й.

Эскадрон полковника Оленина 1-го: полковник Евгений Иванович Оленин 1-й.

Эскадрон полковника Давыдова 1-го: полковник Николай Владимирович Давыдов 1-й.

Эскадрон полковника графа Ожаровского 2-го: полковник граф Козьма Петрович Ожаровский 2-й.

Эскадрон полкового командира генерал-майора Янковича: полковник Петр Алексеевич Чичерин 2-й.

Лейб-гвардии Гусарский полк

Командующий:⁷ полковник Илья Михайлович Дука.

Эскадрон Его Императорского Величества (Лейб-эскадрон): полковник Евграф Владимирович Давыдов 2-й.

Эскадрон полковника Дуки: ротмистр Иван Ефи-

мович Трощинский (командующий).

Эскадрон полковника Тутолмина: полковник Дмитрий Федорович Тутолмин.

Эскадрон полковника князя Четвертинского: ротмистр Василий Абрамович Насакин (командующий вместо полковника князя Б. А. Четвертинского, находившегося при генерале от инфантерии М. И. Голенищеве-Кутузове).

Эскадрон полковника Загряжского: полковник Петр Петрович Загряжский.

Артиллерия.

Командующий: генерал-майор Иван Федорович Касперский (командир Лейб-гвардии Артиллерийского батальона).

Лейб-гвардии Артиллерийского батальона конная рота (10 конных орудий): полковник василий Григорьевич Костенецкий.

Лейб-гвардии Артиллерийского батальона батарейная Его Императорского Высочества великого князя Михаила Павловича рота (10 батарейных орудий): полковник Федор Федорович Ралль.

1-й, 3-й и 5-й взводы⁸ *Лейб-гвардии Артиллерийского батальона легкой роты генерал-майора Касперского* (6 легких орудий): капитан Александр Христофорович Эйлер.

1-й взвод *Лейб-гвардии Артиллерийского батальона легкой роты полковника Реслейна* (2 батарейных орудия).⁹

2-я гвардейская колонна.

Начальник колонны: генерал-лейтенант Петр Федорович Малютин (командир Лейб-гвардии Измайловского полка и командующий всей гвардейской пехотой).

Пехота.

Лейб-Гренадерский полк (3 батальона).¹⁰

Командир: генерал-майор Василий Михайлович Лобанов (одновременно командовал 2-й бригадой гвардейской пехоты, в которую, кроме Лейб-Гренадерского полка, входили Лейб-гвардии Измайловский полк и Лейб-гвардии Егерский батальон).

Кавалерия.

Кавалергардский полк.

Командир:¹¹ генерал-майор Николай Иванович Депрерадович 2-й.

Эскадрон Его Императорского Величества (Лейб-эскадрон): полковник Алексей Николаевич Авдулин

⁶ Шеф батальона генерал-лейтенант князь П. И. Багратион командовал при Аустерлице российским авангардом (правым крылом союзной армии).

⁷ Шеф полка генерал от кавалерии герцог Людвиг Вюртембергский не участвовал в походе 1805 г., а полковой командир генерал-лейтенант А. П. Кологривов командовал всей гвардейской кавалерией.

⁸ Каждый артиллерийский взвод, называемый также артелью, имел по 2 орудия.

⁹ Перед выступлением гвардии в поход 1805 г. эти два орудия (полупудовые единороги) были взяты из Лейб-гвардии Артиллерийского батальона батарейной роты генерал-лейтенанта графа Аракчеева, оставившейся в Санкт-Петербурге. Взамен в роту графа Аракчеева передали два легких орудия из роты Реслейна. Данная «прокировка» объяснялась тем, что вышеуказанные единороги в мирное время всегда придавались Лейб-гвардии Измайловскому полку, почему и решено было отправить их в Австроию вместе с ним.

1-й.

Эскадрон полковника Титова: полковник Николай Васильевич **Титов**.

Эскадрон полковника Ушакова 2-го: полковник Сергей Иванович **Ушаков 2-й**.

Эскадрон полковника князя Репнина: полковник князь Николай Григорьевич **Репнин** (Репнин-Волконский).

Эскадрон полкового командира генерал-майора Депрерадовича 2-го: полковник Александр Львович **Давыдов**.

Лейб-гвардии Казачий полк.

Командующий:¹² полковник Петр Аврамьевич **Чернозубов 5-й**.

Эскадрон Его Императорского Величества (Лейб-эскадрон): полковник Захар Егорович **Егоров 1-й**.

Эскадрон полковника Чернозубова 5-го: ротмистр Андрей Степанович **Бирюков 1-й** (командующий).

Артиллерия.

Командующий: полковник Федор Иванович **Реслейн** (шеф легкой своего имени роты Лейб-гвардии Артиллерийского батальона).

2-й, 3-й, 4-й и 5-й взводы **Лейб-гвардии Артиллерийского батальона легкой роты полковника Реслейна** (8 легких орудий).

2-й и 4-й взводы **Лейб-гвардии Артиллерийского батальона легкой роты генерал-майора Касперского** (4 легких орудия).

Всего в корпусе цесаревича Константина было 10 батальонов пехоты (в т. ч. 7 гвардейских), 17 эскад-

ронов кавалерии и 40 орудий (10 конных, 12 батарейных и 18 легких). Точная численность этих войск в день Аустерлицкого сражения неизвестна, но за месяц до него 20 октября/1 ноября 1805 г. они насчитывали 326 офицеров, 10032 строевых нижних чинов (833 унтер-офицера, 314 музыкантов и 8885 рядовых), всего 10358 человек.¹³ Кроме того, в них было 876 нестроевых чинов, не входивших в боевой состав частей. Поскольку до 20 ноября/2 декабря гвардейский корпус не участвовал в боях, а его убыль на марше была сравнительно невелика, то можно предположить, что при Аустерлице он имел в строю примерно 10 тыс. человек (из них 6,5 тыс. в 1-й колонне цесаревича и 3,5 тыс. - во 2-й колонне Малютина). Более подробные сведения о численности частей российской гвардии приведены в нижеследующей таблице, составленной на основе строевого рапорта корпуса цесаревича Константина от 20 октября/1 ноября 1805 г. (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 300. Л. 403об.-404).

*) Здесь не учтен командир Кавалергардского полка генерал-майор Н. И. Депрерадович 2-й, числившийся на 20 октября/1 ноября среди больных. Он был болен простудой с 30 сентября/12 октября, но успел выздороветь и вернуться в строй до Аустерлицкого сражения.

Цесаревич Константин Павлович, пославший еще ночью приказание 2-й гвардейской колонне генерал-лейтенанта Малютина спешить к Аустерлицу, сам с войсками 1-й гвардейской колонны выступил в

Таблица № 1.

Количество людей и лошадей, состоявших налицо в войсках цесаревича и великого князя Константина Павловича
20 октября/1 ноября 1805 г.

Наименование частей	офицеры		строевые нижние чины			лошади			
	штаб	обер	унтер-офицеры	музыканты	рядовые				
						строевые	артиллерию	подъемные	
			ты			выс	выс	скис	
Л.гв. Преображенский (2)	2	35	92	54	1308	95	0	0	85
Л.гв. Семеновский (2)	5	36	96	53	1297	101	0	0	86
Л.гв. Измайловский (2)	5	37	79	52	1288	83	0	0	97
Л.гв. Егерский б-н	2	15	59	14	393	50	0	0	41
Лейб-Гренадерский (3)	8	46	154	66	1860	122	0	0	155
Всего пехоты:	22	169	480	239	6146	451	0	0	464
Кавалергардский (5)	5*)	24	87	17	633	61	697	0	59
Л.гв. Конный (5)	7	31	94	18	634	113	720	0	79
Л.гв. Гусарский (5)	5	22	67	16	580	69	633	0	66
Л.гв. Казачий (2)	2	12	28	4	249	21	283	0	335
Всего кавалерии:	19	65	189	38	1463	203	1636	0	480
Л.гв. Арт. б-на конная рота (10 ор.)	1	6	20	3	162	36	132	107	55
Л.гв. Арт. б-на батар. рота (10 ор.)	3	8	25	14	230	70	0	225	72
Л.гв. Арт. б-на легкие роты (20 ор.)	0	9	32	3	251	55	0	190	62
Всего артиллерии:	4	23	77	20	643	161	132	522	189
Итого:	45	281	833	314	8885	876	2465	522	1194

восьмом часу утра 20 ноября/2 декабря по маршруту, указанному в диспозиции. Гвардия двинулась вперед, построенная в одну колонну. Утро было холодное, пасмурное, густой туман лежал по всей местности. Пройдя около версты, гвардейцы стали переходить Раусницкий ручей у Валькюле. Ручей этот, который везде можно было перейти вброд, протекал между довольно высокими и крутыми возвышеностями, особенно на правом берегу. Возвышенности эти образовывали вдоль по течению непрерывный ряд оврагов, у дороги берега были для удобства проезда срыты отлого и соединены плотиной. На противоположном берегу ручья местность была частью ровная, частью волнистая, кое-где покрытая виноградниками. От прошедшего дождя глинистая почва размокла, особенно вне дороги, где лошади глубоко вязли в грязи. По дороге, благодаря отводным каналам, уносившим воду, проехать было гораздо легче. Во время переправы гвардии через ручей легкий ветер с левой стороны донес первый гул отдаленных выстрелов - это на крайнем левом фланге союзников войска Кинмайера и Дохтурова начали атаку Тельница. Около 9-ти часов утра войска 1-й гвардейской колонны поднялись на отлогую возвышенность в виду Блазовицы в следующем порядке: Лейб-гвардии Гусарский полк (генерал-лейтенант А. С. Кологризов) - 5 эскадронов; 1-й взвод легкой роты Касперского (поручик Н. И. Жадовский) - 2 орудия; Лейб-гвардии Преображенский полк (полковник М. Т. Козловский 1-й) - 2 батальона; батарейная рота Его Высочества (полковник Ф. Ф. Ралль) - 10 орудий; Лейб-гвардии Семеновский полк (генерал-майор Л. И. Депрерадович 1-й) - 2 батальона; 3-й взвод легкой роты Касперского (подпоручик Н. П. Демидов) - 2 орудия; 1-й взвод легкой роты Реслейна (подпоручик А. Я. Сукин) - 2 орудия; Лейб-гвардии Измайловский полк (полковник М. Е. Храповицкий) - 2 батальона; Лейб-гвардии Егерский батальон (полковник граф Э. Ф. де Сен-При); 5-й взвод легкой роты

Касперского (подпоручик А. Ф. Козлов) - 2 орудия; Лейб-гвардии Конный полк (генерал-майор И. Ф. Янкович) - 5 эскадронов; конная артиллерийская рота (полковник В. Г. Костенецкий) - 10 орудий.¹⁴

Туман начал рассеиваться, и солнце осветило окрестности. Впереди и несколько вправо, на расстоянии около одного километра, виднелась деревня Блазовица, а влево, как острова, чернели Праценские высоты. Далеко впереди гвардии видно было движение войск, заметное только по нескольким скачущим всадникам - их приняли за кавалерию князя И. Лихтенштейна, которая, согласно диспозиции, должна была связывать четыре колонны левого крыла и центра союзников с войсками князя Багратиона. В действительности 5-я колонна Лихтенштейна еще не успела занять свое место, поскольку была задержана при выступлении с места ночлега. Кто-то перепутал диспозицию и, вместо того, чтобы двинуться на се-

Наполеон перед строем 4 линейного полка

вер, часть кавалерии Лихтенштейна направилась на юг. Когда ошибка выяснилась, эта конница пошла постепенно в назначенное ей по диспозиции место, вследствие чего она разрезала 2-ю союзную колонну графа А. Ф. Ланжерона и более чем на час остановила ее движение. Выведенный из терпения, Ланжерон двинулся вперед и разрезал кавалерийскую колонну, остановив ее продвижение. Только после 9-ти часов утра кавалерия Лихтенштейна начала подходить в район Блазовицы, причем впереди, в голове колонны, следовал русский уланский полк Цесаревича (остальные полки несколько отстали). Однако в тот момент, когда к Блазовицу подошла русская гвардия (около 9-ти часов), там еще не было союзной конницы.

Французские войска маршалов Ланна и Миората тогда уже начали свое наступление против войск Багратиона, выстроившихся перпендикулярно Ольмюцкой дороге. Пехотные дивизии генералов Л. Г. Сюше и М. Ф. Каффарелли дю Фальга, прикрытые с фрон-

¹⁴ Лейб-Гренадерский полк принадлежал к армейской пехоте, но организационно входил в корпус цесаревича Константина.

¹⁵ Шеф Кавалергардского полка генерал-адъютант и генерал-лейтенант Ф. П. Уваров при Аустерлице командовал кавалерийской дивизией в составе 5-й союзной колонны.

¹⁶ В Лейб-гвардии Казачьем полку не было шефа, а должность полкового командира являлась вакантной с 30 декабря 1802 г./11 января 1803 г. по 21 июля/1 августа 1808 г.

¹⁷ В это число не вошли больные, находившиеся в госпиталях (325 штук), а также военнослужащие, бывшие в командировке (44 офицера и 96 штук), в отпуске (11 офицеров и 3 штук), и под арестом (2 штук). Следует отметить, что 15 из 44-х откомандированных офицеров участвовали в походе 1805 г., занимая должности адъютантов и ординарцев при различных военачальниках. Так, например, в свите цесаревича Константина Павловича состояли шесть его адъютантов из Лейб-гвардии Конного полка (подпоручики Н. А. Чичерин 1-й, П. И. Озеров 1-й, Н. Д. Олсуфьев 4-й, ротмистр Ф. П. Опоччин, штабс-ротмистры Л. И. Гинц 1-й и П. И. Нефедьев) и штабс-ротмистр того же полка Н. Я. Шперберг.

¹⁸ При каждом конном орудии роты Костенецкого было по два зарядных ящика (всего 20), а при каждом легком или батарейном орудии - только по одному (половина ящиков была по приказу генерал-майора Касперского оставлена на месте бивака под сильной охраной).

та легкой кавалерийской дивизией I корпуса под начальством дивизионного генерала Ф. Э. Келлермана, а с левого фланга - легкой кавалерийской дивизией V корпуса под командой бригадного генерала Ж. Л. Фоконне, в 9 часов утра двинулись на восток по обеим сторонам Ольмюцкой дороги. Южнее дороги наступал Каффарелли (1-я дивизия III корпуса, временно переданная в корпус Ланна), а севернее - Сюше (3-я дивизия V корпуса). Обе дивизии были построены в две линии батальонных колонн. Правый фланг Каффарелли, состоявший из 13-го легкого пехотного полка бригады генерала Ж. А. Эпплера (в первой линии) и 51-го линейного пехотного полка бригады генерала Ж. Л. Де Бийи (во второй линии),¹⁵ следовал как раз туда, где по диспозиции Вейротера должны были находиться кавалеристы Лихтенштейна и русская гвардия, а именно в пространство между селениями Блазовиц и Круг. Легкая кавалерийская дивизия Келлермана (12 эскадронов гусар и конных егерей, всего 1267 человек) наступала впереди пехоты Каффарелли в эскадронных колоннах, прикрытая цепью конных застрельщиков. Остальные дивизии Мюрат - 2-я и 3-я драгунские генералов Ф. А. Вальтера и Ш. Ж. Буайе,¹⁶ 1-я и 2-я тяжелые кавалерийские (кирасирские) генералов Э. А. М. Шампиона де Нансути и Ж. Ж. Д'Опуля - двигались позади пехоты V корпуса. Правее войск Ланна и Мюраты начали наступать к Гиржиковицу пехотные дивизии генералов О. М. Риво и Ж. Б. Друэ из I корпуса Бернадотта, а за ними - Императорская гвардия Бессьера и сводная гренадерская дивизия Удини.

Наступавшие французские войска были, по-видимому, приняты гвардейской колонной цесаревича за союзную кавалерийскую колонну Лихтенштейна. Однако этот самообман длился недолго. Вдруг раздались орудийные выстрелы, и на Праценских высотах заблистали огни. Там две дивизии IV корпуса маршила Сульта, направленные Наполеоном в атаку (справа Сент-Илер, слева Вандамм), завязали бой с частями 4-й колонны союзной армии. Известно, что Кутузов, не желая покидать этих важных в тактическом отношении возвышенностей, почти на два часа задержал выступление 4-й колонны, однако по личному повелению Александра I все же был вынужден начать спуск по направлению к Кобельнице. Именно тогда Сульт совершил свой «левинный прыжок» на Праценские высоты.

Тем временем 1-я гвардейская колонна цесаревича выстроилась, наконец, в боевой порядок. Захождением с левого фланга она развернулась следующим

¹⁵ К утру 20 ноября/2 декабря 1805 г. 13-й легкий полк (2 батальона) насчитывал 1240 человек, а 51-й линейный (2 батальона) - 1214.

¹⁶ Бригадный генерал Ш. Ж. Буайе командовал 3-й драгунской дивизией вместо заболевшего дивизионного генерала М. А. Бодона.

образом: пехота стала в две линии развернутым фронтом - в первой линии справа Преображенский, слева Семеновский полки, а во второй линии - соответственно Измайловский полк и Егерский батальон. Позади пехоты расположилась кавалерия: за правым флангом - Конный полк, за левым - Гусарский. Каждый кавалерийский полк, развернув свои эскадроны один за другим, построился в колонну по-эскадронно. Артиллерия была размещена в интервалах и на флангах пехоты. В центре первой линии, между Преображенским и Семеновским полками, встали на принятых интервалах в 9 шагов 10 орудий

Наполеон при Аустерлице

батарейной роты Его Высочества, на правом фланге лейб-батальона преображенцев - 2 легких орудия подпоручика Н. И. Жадовского, на левом фланге семеновцев - 2 легких орудия подпоручика Н. П. Демидова. Во второй линии заняли позицию 2 батарейных орудия подпоручика А. Я. Сукина (на правом фланге шефского батальона Измайловского полка) и 2 легких орудия подпоручика А. Ф. Козлова (на левом фланге лейб-егерей). Два взвода конной артиллерийской роты (поручиков Р. И. Захарова и А. Ф. Ралля) под командой штабс-капитана П. А. Конзена встали во взводной колонне за Лейб-гвардии Конным полком, а три других взвода (поручиков Д. А. Столыпина, Н. Р. Сеславина 1-го и подпоручика

графа К. И. Остен-Сакена), которые возглавлял сам ротный командир полковник В. Г. Костенецкий, - за лейб-гусарами.

Едва успела гвардия построиться в боевой порядок, как засвистели неприятельские ядра и рикошетировали на излете перед самым ее фронтом. Одно из них вырвало целый ряд преображенцев. Эти совершенно неожиданные выстрелы показали цесаревичу, что гвардия стечением обстоятельств попала в первую линию, усилившаяся же пальба слева возвестила, что у Працена завязалось жаркое дело. Цесаревич принял решение занять деревню Блазовиц, находившуюся впереди его левого фланга. Для этого он выслал Лейб-гвардии Егерский батальон полковника графа Э. Ф. де Сен-При с двумя орудиями (взводом поручика Козлова из легкой роты Касперского). Одновременно цесаревич расположил свою кавалерию на флангах боевого порядка. Один эскадрон конногвардейцев стал развернутым фронтом на правом фланге первой линии, а остальные 4 эскадрона - за второй линией в колоннах; подобным образом на левом фланге расположились лейб-гусары. На окончности наружных флангов эскадронов, развернутых в первой линии, стали по два орудия конной артиллерийской роты полковника Костенецкого (правее конногвардейского эскадрона - I-й взвод поручика Захарова, левее лейб-гусарского эскадрона - 3-й взвод поручика Столыпина), остальные взводы остались за колоннами кавалерии - один за Конной гвардией, два - за Гусарским полком.

Как только полковник Сен-При со своими егерями и двумя орудиями занял Блазовиц (куда также подошел австрийский батальон, оставленный в этом районе Коловратом), его атаковала французская пехота. Это была бригада генерала Эпплера, состоявшая из одного 13-го легкого полка полковника Пьера Кастекса, и, как уже было сказано, находившаяся на крайнем правом фланге первой линии дивизии Каффарелли. После того, как 2-й батальон 13-го легкого ворвался в деревню с северо-запада, там завязался горячий бой. Полковник Кастекс, одним из первых вступивший на окраину Блазовица, был при этом убит, получив пулю в лоб. Австрийский пехотный батальон, состоявший из рекрутов, побросал ружья и разбежался. Граф де Сен-При, чьи еgerя оказали французам стойкое сопротивление, попросил помощи у цесаревича. Тот выслал ему в подкрепление командирский батальон Семеновского полка с двумя орудиями подпоручика Демидова. Два гвардейских батальона (с придаными орудиями) обронялись некоторое время против двух батальонов французского 13-го полка легкой пехоты, но затем последних поддержал 51-й полк линейной пехоты полковника Ж. А. Г. Бонне д'Онильера, следовавший во второй линии правого фланга дивизии Каффарелли. 2-й батальон 51-го полка обошел Блазовиц с се-

вера и попытался отрезать русским батальонам путь к отступлению. Это обстоятельство заставило гвардейцев отступить под прикрытием картечного огня четырех легких орудий, соединенных вместе. Обоим русским батальонам вместе с артиллерийскими взводами Козлова и Демидова удалось благополучно присоединиться к главным силам колонны цесаревича и занять свои прежние места. Тем не менее, они понесли в бою за Блазовиц чувствительные потери. Французы захватили в деревне около 300 пленных (русских и австрийцев), значительную часть которых составляли раненые. Цесаревич решил отбить у неприятеля Блазовиц и с этой целью начал общее движение вперед.

В то время, когда гвардия двинулась к Блазовицу, от которого ее отделяло около 850 метров, на место боя прибыла, наконец, основная часть кавалерии князя И. Лихтенштейна.¹⁷ В войсках цесаревича быстро приближающуюся слева конницу сначала приняли за французов, однако это был Уланский полк Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича, шедший в голове 5-й союзной колонны. Он был единственным полком русской кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта А. А. Эссена 2-го, входившим в колонну Лихтенштейна (остальные ее полки действовали под командой генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева в составе авангарда князя П. И. Багратиона). Уланский полк Цесаревича, насчитывавший тогда около 1300 всадников,¹⁸ подразделялся на два батальона по 5 эскадронов в каждом, причем первый батальон назывался по имени полкового шефа, а второй - полкового командира. Ниже приведено расписание всех его эскадронов по состоянию на 20 ноября/1 декабря 1805 г.

Уланский полк Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича.

Командир: генерал-майор барон Егор Иванович Меллер-Закомельский 1-й.

Полковой адъютант: поручик Иван Никифорович Заборинский 1-й.

Адъютант командира полка: поручик Григорий Францевич Керцелий.

Батальон шефа (Его Императорского Высочества цесаревича и Великого Князя Константина Павловича): полковник граф Иван Васильевич Мантелейфель.

Эскадрон шефа (Его Императорского Высочества): полковник граф Андрей Иванович Гудович.

¹⁷ Колонну князя И. Лихтенштейна составили: австрийская кавалерийская дивизия фельдмаршал-лейтенанта князя Ф. К. фон Хаэнлоэ-Ингельфингена (18 эскадронов кирасир и 6 орудий конной артиллерии), русская кавалерийская дивизия генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова (20 эскадронов драгун и гусар, 12 конных орудий), уланский полк Цесаревича (10 эскадронов) и 2,5 полка донских казаков (11,5 сотен).

Эскадрон ротмистра Мезенцева: ротмистр Михаил Иванович **Мезенцев**.

Эскадрон майора Фридерици: майор Василий Карлович **Фридерици** (Фридериций).

Эскадрон ротмистра Ганемана: ротмистр Антон Леонтьевич **Ганеман**.

Эскадрон полковника графа Мантейфеля: ротмистр Осип Осипович **Дезопис** (командующий).

Батальон полкового командира (генерал-майора барона Меллера-Закомельского 1-го): полковник Антон Степанович **Чаликов**.

Эскадрон полкового командира (генерал-майора барона Меллера-Закомельского 1-го): ротмистр Владимир Иванович **Оленин**.

Эскадрон полковника Бибикова: штабс-ротмистр Дмитрий Гавrilovich **Радулович** (командующий вместо полковника С. М. Бибикова, прикомандированного к Лейб-гвардии Конному полку).

Эскадрон ротмистра Лорера: ротмистр Александр Иванович **Лорер**.

Эскадрон ротмистра князя Хилкова: ротмистр князь Иван Михайлович **Хилков**.

Эскадрон полковника Чаликова: ротмистр Василий Ильич **Григорович** (командующий).

Узнав характерные шапки и синие с красными лацканами куртки своих подшевных улан, цесаревич поскакал к ним. Он поздоровался с солдатами, обнял полкового командира - генерал-майора барона Е. И. Меллера-Закомельского 1-го¹⁹ и, обратившись к фронту, сказал: «Ребята, помните, чье имя выносите, не выдавай!» Храбрый барон Меллер, не стал дожидаться, пока подойдут и построятся для атаки следовавшие сзади австрийские кирасирские полки. Едва успев развернуть свои десять эскадронов, он бросился с ними на неприятеля, а именно на легкую кавалерийскую дивизию Келлермана и наступавшую за ней пехотную дивизию Каффарелли.

Уланский полк Цесаревича развернулся в линию: справа шефский батальон (полковника графа И. В. Мантейфеля), слева - командирский батальон (полковника А. С. Чаликова). Генерал-лейтенант Александр Александрович Эссен 2-й (шеф Черниговско-

го драгунского полка), командовавший всей русской конницей 5-й колонны, находился вместе с уланами и принял участие в атаке. Полковой командир барон Меллер-Закомельский скакал впереди шефского батальона. С громким криком «ура», размахивая саблями, уланы обрушились на врага, - атака, произведенная галопом, была решительной и застигла французскую кавалерию врасплох. Генерал Келлерман слишком поздно заметил охват своего фланга. Он скомандовал: «По первому эскадрону 2-й бригады перемена фронта назад», но его дивизия не успела завершить это перестроение. Русские эскадроны ударили с фланга на правофланговую 1-ю бригаду, которой командовал бригадный генерал Ф. К. Вагнер Ван Маризи. Составлявшие ее 2-й и 5-й гусарские полки полковников Ж. Ф. Барбье и Ф. К. Шварца имели каждый по три эскадрона и насчитывали соответственно 328 и 342 человека. Они не смогли противостоять атаке русских улан, и были опрокинуты. Преследуя бегущих, полк Цесаревича опрокинул затем оба полка левофланговой 2-й бригады генерала Ж. Д. Пикара - 4-й гусарский и 5-й конно-егерский полковников А. Бюрта и К. Л. Корбино (всего 6 эскадронов, 597 сабель). Коричневые, белые, красные ментики гусар и зеленые доломаны конных егерей смешались с синими куртками храбрых улан. Вся масса всадников устремилась на французскую пехоту и артиллерию, составлявшую первую линию дивизии Каффарелли.

Французские кавалеристы проскочили сквозь интервалы между батальонами 17-го и 30-го линейных пехотных полков бригады генерала Ж. Л. Демона (1-й бригады дивизии Каффарелли).²⁰ Уланы, преследуя их, также ворвались сквозь интервалы, смяв при этом часть 17-го линейного полка полковника Н. Ф. Конру. Стоявшие на правом фланге этой пехоты три орудия 1-й роты 7-го пешего артиллерийского полка были захвачены первым эскадроном улан Цесаревича под командой молодого графа Гудовича. Прислуго батареи стойко оборонялась саблями и банниками, некоторые уланы, спешившись, продолжали бой с артиллеристами. Основные же силы полка оказались, тем временем, между двумя линиями французской пехоты, батальоны которой, успев построиться в каре, открыли по всадникам жестокий

¹⁹ Согласно строевому рапорту от 20 октября/1 ноября) 1805 г. в уланском полку Цесаревича состояло налицо: 6 штаб-офицеров, 59 обер-офицеров, 116 унтер-офицеров, 21 музыкант, 1184 рядовых, 80 нестроевых чинов и 107 рядовых рекрут, всего 1575 человек. Конский состав полка насчитывал 1335 лошадей (1241 строевых и 94 подъездных). Таким образом, за вычетом нестроевых и рекрут, уланы имели в строю 1386 человек (в т. ч. 65 офицеров). По штату 1802 г. каждый эскадрон полка Цесаревича включал: 6 офицеров, 12 унтер-офицеров, 2 трубача, 120 конных рядовых (в военное время - 136) и 12 пеших, всего 152 (168) человек и 134 (149) лошадей. Наряду с саблей, рядовые были вооружены огнестрельным оружием (160 человек из всего полка - карабином, и остальные - парой пистолетов). Традиционные для улан пики они получили лишь в августе 1806 г. Следует также отметить, что в начале 1805 г. полк Цесаревича выступил, имея в своем конском составе много горячих и недостаточно выезжанных лошадей.

²⁰ Барон Егор Иванович Меллер-Закомельский 1-й (1767-1830) происходил из дворян Витебской губернии и исповедовал лютеранскую веру. В 15-летнем возрасте он поступил сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк, затем служил в артиллерии, в Бугском егерском корпусе, Тверском карабинерном и Рязанском кирасирском полках, участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. и в кампании 1794 г. против польских повстанцев. В 1801 г. Меллер-Закомельский 1-й был произведен в генерал-майора и назначен шефом Тверского драгунского полка, которым командовал с таким отличием, что спустя три года цесаревич Константин Павлович выбрал его в командиры своего новообразованного уланского полка. Этую последнюю должность он занимал с 14/26 сентября 1803 г. по 10/22 ноября 1807 г.

огонь. Стоявший во второй линии 61-й полк линейной пехоты²¹ по приказу своего командира полковника Ж. Никола встретил несущуюся на него массу своих и чужих кавалеристов залпом с 25 метров. Французские гусары и конные егеря отхлынули с фронта пехотных батальонов и скрылись в их интервалах. Под прикрытием 61-го линейного полка Келлерман сумел быстро перестроить свою дивизию в две линии и перешел в контратаку.

В это время русские уланы метались между двумя линиями вражеских каре, - обстреливаемые со всех сторон, они несли большие потери; храбрый, но неопытный полк смешался, порядок нарушился. Донские

лошади многих улан оказались неприученными к мундштуку: закусив удила, они занесли своих всадников в самую гущу неприятеля. Контратака Келлермана довершила расстройство. Желая отомстить за

предшествующую неудачу, французские полки из бригад Ван Маризи и Пикара ударили во фланг русским уланам. Опрокинутые в свою очередь, эскадроны полка Цесаревича были вынуждены при своем отходе проскакивать через интервалы батальонов первой линии дивизии Каффарелли, обстреливающих их ружейным огнем. Многие офицеры выбыли из строя именно в этот критический момент боя. Оказавшись в самом невыгодном положении, уланы бросили захваченные орудия и обратились в бегство. Только небольшая часть полка, осыпаемая ружейными пулями, смогла в полном расстройстве вырваться из схватки и успела врассыпную присоединиться к войскам князя Багратиона, - их было не более 200 всадников под командой полковника графа Мантейфеля, остальные были ранены, убиты, попали в плен, потеряли лошадей или рассеялись в разные стороны. Уцелевшие уланы пронеслись до Круга и присоединились позади этой деревни к стоявшей за Голубицким оврагом (на левом фланге Багратиона) русской кавалерийской дивизии генерал-

Дивизионный генерал М. Ф.
Каффарели дю Фальга

²⁰ 17-й и 30-й линейные полки имели каждый по два батальона и насчитывали соответственно 1561 и 1011 человек.

²¹ 61-й линейный полк (2 батальона), состоявший вместе с 51-м линейным полком бригады генерала Де Бийи, насчитывал к началу сражения 1175 человек.

лейтенанта Ф. П. Уварова.²²

При контратаке Келлермана был тяжело ранен и попал в плен командир улан, генерал-майор барон Е. И. Меллер-Закомельский 1-й. Он с самого начала атаки мчался впереди своего полка и первым окрасил свое оружие вражеской кровью. В разгар схватки между линиями пехоты Каффарелли ружейная пуля ударила его в грудь, но скользнула по орденскому кресту Святого Владимира. Удар вызвал спазм в груди генерала и перехватил ему дыхание. В это время контратаковавшие французские гусары 5-го полка наскакали на Меллер-Закомельского и начали рубить его. Ротмистр К. В. Ржевский, корнеты И. И. Бизяев и И. И. Пантелеев бросились на помощь своему командиру и защищали его до последней крайности, но их героическое сопротивление было сломлено, и все эти офицеры, будучи ранены, сами оказались в плену. Честь пленения русского генерала принадлежит трубачу 5-го гусарского полка по фамилии Пинсемай (Pincemaille), который, кстати, сам был ранен в том бою. Впоследствии Меллер-Закомельский подарил победителю свои часы в знак признательности за заботу о его ранах. Генерал-лейтенант А. А. Эссен 2-й, атаковавший вместе с уланским полком Цесаревича, был тогда же смертельно ранен (он умер в декабре 1805 г. в Венгрии).

Потери русских улан были очень велики. Известно, что из 59-ти офицеров полка Цесаревича, принимавших участие в атаке, выбыло из строя 28. Убиты были поручик Э. Ф. Набель и корнет И. С. Страхов; умерли от ран ротмистр А. Л. Ганеман (раненый пулей в пах и банником в голову, он умер спустя два месяца после сражения) и корнет М. М. Михайлов (умер через три дня); ранены и контужены: полковник А. С. Чаликов, ротмистр князь И. М. Хилков, поручики М. С. Готовицкий, А. М. Ассонов, В. А. Шаколовский, А. Б. Меллер и Г. М. Трифкович, корнеты С. С. Беседин, П. Т. Ильин, Рибасов, В. И. Кольчевский 1-й, К. Х. Мейер 2-й, М. М. Голофеев 1-й, П. М. Голофеев 2-й, А. М. Мещеринов и К. Ф. Дембовский. Ранены и попали в плен: генерал-майор барон Е. И. Меллер-Закомельский 1-й (оставался в плену до 1807 г.), майор В. К. Фридерици, ротмистры А. И. Лорер, В. И. Оленин и К. В. Ржевский, поручик Никич, корнеты И. И. Бизяев и И. И. Пантелеев. Было убито и пропало без вести также 194 нижних чинов, в т. ч. 3 юнкера, 2 вахмистра, 8unter-офицеров, 174 рядовых и 5 нестроевых. Количество раненных улан, избежавших плена, точно не известно.²³ Воинские чины полка Цесаревича, которые во время битвы укрылись в вагенбурге (9 офицеров и 208 нижних чинов), подверглись наказанию. Император Александр I повелел лишить провинившихся офице-

²² Дивизию Уварова составляли Елисаветградский гусарский, Харьковский и Черниговский драгунские полки.

ров права на дальнейшее производство, а нижним чинам прибавить по 5 лет к сроку их службы.

Во время схватки дивизии Каффарелли с уланами Цесаревича к фронту русской гвардии приблизилась со стороны Блазовица небольшая группа французской кавалерии (по источникам трудно определить, кто это был - возможно, один из эскадронов 3-й драгунской дивизии, наступавшей правее корпуса Ланна). Первый эскадрон лейб-гусар ударил на эту кавалерию и отбросил ее до самой французской пехоты, но затем был встречен ружейным огнем и вынужден был возвратиться на свое прежнее место (т.е. на крайний левый фланг первой линии гвардии Константина). В этот момент к полю боя подошли пехотные дивизии генералов Риво и Друз из корпуса Бернадотта, за которым следовала Императорская гвардия под командой Бессьера. Эти войска перешли ручей Бозениц между Гиржиковицем и Пунтовицем и двинулись южнее Блазовица в направлении Праценских высот.

В это время захватившие Праценские высоты дивизии Сент-Илера и Вандамма, отразив контратаки русских и австрийских полков 4-й колонны Милорадовича и Коловрата, выдвинулись вперед, преследуя расстроенного противника. Для прикрытия движения их левого фланга на высотах были оставлены под начальством бригадного генерала Ж. Ф. Шинера два батальона пехоты из дивизии Вандама - 1-й батальон 4-го линейного полка и 2-й батальон 24-го легкого полка, всего около 1400 человек.²⁴

Тем временем, после атаки улан Цесаревича, Великий князь Константин решил предпринять силами своей боевой линии движение в направлении Працена. Еще раньше, получив извещение от императора Александра о неудачном бое 4-й колонны и просьбу оказать поддержку войскам Милорадовича, Цесаревич выслал к центру союзной армии 1-й батальон Измайловского полка с двумя батарейными единорогами подпоручика Сукина (1-й взвод легкой роты Реслейна). Этот отряд так и не нашел войск центра и, пропутав до вечера, присоединился к остаткам 4-й колонны.

По уходе этого батальона цесаревич решил последовать в сторону Працена с основными силами своей колонны и, заведя весь боевой порядок отделениями налево, повел гвардию по косогору к Праценским высотам. Пройдя в юго-западном направ-

²⁴ В трудах известных российских военных историков XIX века А. И. Михайлова-Данилевского и М. И. Богдановича общие потери нижних чинов уланского полка Цесаревича при Аустерлице определяются соответственно ориентировочными цифрами в 480 и 480, а в полковой истории С. Г. Гавловского - в 680 человек (А. И. Михайловский-Данилевский. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1844. С. 192; М. И. Богданович. История царствования императора Александра I в России в его время. СПб., 1869. Т. 2. С. 70; С. Г. Гавловский. История Лейб-гвардии Уланского полка. СПб., 1866. Ч. 2. С. 6).

Дивизионный генерал Келлерман

лении, гвардейцы увидели высоты, уже занятые неприятелем. Это были батальоны генерала Шинера, еще далее, позади них, наступала пехота Бернадотта. Цесаревич приказал Преображенскому и Семеновскому полкам, бывшим в первой линии, идти в атаку. Поспешив броситься в штыки с расстояния в 300 шагов, передние шеренги преображенцев запыхались, однако опрокинули цепи французских застrelышников. Гвардейская артиллерия, особенно батарейная рота Его Высочества, сильно способствовала своим огнем наступлению пехоты. Тем не менее, несмотря на первоначальный успех дела, цесаревич, разобравшись в обстановке, счел, что надвигавшиеся на него силы французов слишком велики и, остановив наступление своей пехоты, стал готовиться к отходу. По просьбе генерал-майора Касперского он отправил назад на Валькмюльскую перевалу батарейную роту Его Высочества. Несмотря на протесты командира этой роты полковника Ралля, батарейные орудия покинули занимаемую ими выгодную позицию, с которой они до этого успешно поражали противника, и были отведены в тыл за ручей Раусниц в сопровождении Лейб-гвардии Егерского батальона, выделенного для их прикрытия. Таким образом, при пехоте гвардии осталось только 6 легких орудий. Чтобы прикрыть отступление своей боевой линии, цесаревич решил бросить в атаку кавалерию - Лейб-гвардии Конный и Гусарский полки. Оба полка двинулись в атаку с флангов пехоты: справа конногвардейцы под начальством генерал-майора И. Ф. Янковича, слева - гусары, при ко-

²⁴ На 19 ноября/1 декабря 1805 г. весь 4-й линейный пехотный полк (2 батальона) насчитывал 1658 человек, а 24-й легкий полк (2 батальона) - 1291. Можно предположить, что в день Аустерлицкого сражения 1-й батальон 4-го линейного полка имел в строю около 800 человек, а 2-й батальон 24-го легкого - около 600.

торых находился генерал-лейтенант А. С. Кологриков. Конный полк был построен перед атакой в две линии, имея в первой три, а во второй - два эскадрона. Полковник Костенецкий с тремя взводами (шестью орудиями) своей роты поддерживал атаку с левого фланга, а штабс-капитан Козен с остальными двумя взводами (четырьмя орудиями) - с правого. Был полдень, когда русские конногвардейцы атаковали 1-й батальон 4-го линейного пехотного полка. При этом батальоне, которым командовал батальонный шеф Никола Филипп Ги (Guye), находился также майор Огюст Жюльен Бигарре - 30-летний уроженец острова Бель-Иль, бывший моряк и капитан гвардейских пеших егерей. В отсутствие полковника принца Жозефа Бонапарта, находившегося тогда в Париже, этот храбрый бretонец возглавлял тогда 4-й линейный полк, состоявший большей частью из жителей Гаскони.

Когда маршал Сульт, чьи войска к югу от Працена вели бой с отступившими войсками Милорадовича и Коловрата, обнаружил слева русскую колонну из всех родов оружия (это была гвардия цесаревича), он приказал генералу Вандаму отправить в этом направлении один батальон для наблюдения за приближавшейся колонной. Адъютант Вандама капитан Венсан передал соответствующий приказ генерала майору Бигарре. Тот повел 1-й батальон своего полка в сторону противника и вскоре очутился против боевой линии русской гвардии. Хотя застrelщики батальона, вступившие в бой с русскими, были отброшены штыковой атакой гвардейцев, огонь французской артиллерии, расположенной сзади на плато, остановил наступательный порыв русской пехоты. Однако вскоре на батальон обрушилась первая линия Лейб-гвардии Конного полка во главе с генерал-майором Янковичем (три эскадрона - Давыдова 1-го, графа Ожаровского 2-го и полкового командира). Гасконцы успели свернуть свои ряды в каре и, встретив конногвардейцев ружейным залпом, отбили их атаку. Тогда первую линию конногвардейцев сменила вторая, возглавляемая полковником Е. И. Олениным, а штабс-капитан П. А. Козен быстро выдвинул вперед свои четыре орудия и с близкого расстояния (около 200 метров) обстрелял французов картечью. Орудия Козена дали пять смертоносных залпов и привели 1-й батальон 4-го линейного полка в сильное расстройство. Тут на французских пехотинцев и обрушились два эскадрона второй линии Конной гвардии (лейб-эскадрон полковника графа Адама Ожаровского 1-го и эскадрон полковника Оленина 1-го). Эта стремительная атака конногвардейцев увенчалась полным успехом, чему способствовало то обстоятельство, что французы (по свидетельству Бигарре) не успели перезарядить ружья в момент нападения. Всадники врезались в ряды батальона, прорвали каре и начали ру-

бить пехотинцев.

Третий взвод эскадрона полковника Оденина во главе с поручиком А. П. Хмелевым 1-м наскакал на группу французских солдат, в которой находился «орел» батальона. В завязавшейся схватке старший сержант Гувьон Сен-Сир (племянник будущего маршала Л. Гувиона Сен-Сира), несший «орла», был сбит с ног и изрублен (получив 20 ударов палашом, он, тем не менее, остался жив). Правофланговый карабинер 3-го взвода конногвардейцев рядовой Гаврилов, увидев, что французский «орел» лежит на земле, соскочил с коня, но едва он успел передать орла ехавшему сзади рядовому Омельченко, как был поражен штыками в оба бока и упал замертво. Французы бросились с яростью отбивать «орла», но рядовые Ушаков и Глазунов защищали драгоценный трофей. Позже Ушаков, Глазунов и Омельченко доставили захваченную у неприятеля полковую эмблему к августейшему шефу полка - цесаревичу Константину.

1-й батальон 4-го полка линейной пехоты был рассеян: более 200 человек изрублено (правда, только 18 из них убито), а остальные обращены в бегство. Сам майор Бигарре получил 25 сабельных ударов по голове, рукам и плечам, однако сумел спастись. Батальонный шеф Ги также был ранен, одиннадцать других офицеров выбыли из строя. В это время на помощь батальону 4-го линейного полка подошел справа со 2-м батальоном 24-го легкого полка полковник Бернар Пурайн (Pourailly). К несчастью для французов, вышеупомянутый полковой командир совершил трагическую ошибку - вместо того, чтобы построить свой батальон в каре, он развернул его в линию. Конногвардейцы с одной стороны и лейб-гусары с другой атаковали французскую линию и опрокинули ее. При этом 2-й батальон 24-го легкого полка понес значительный урон. Батальонный шеф Кун был ранен, орлоносец убит, и «орел» батальона остался лежать на земле, не замеченный в сумятице боя ни русскими, ни французами. Позже один унтер-офицер из 4-го линейного подобрал эту эмблему, приняв ее за потерянного «орла» своей части (после того, как ошибка выяснилась, «орел» был возвращен 24-му легкому полку). Кстати, в тот же день 2-й батальон 4-го полка линейной пехоты компенсировал утрату одной из своих полковых святынь, захватив при штурме Аугезда целых два неприятельских знамени.²⁵ Признав, что тем самым весь 4-й полк искупил свою вину, император Наполеон на смотре 13/25 декабря 1805 г. вручил его 1-му батальону нового «орла».

(Окончание следует)

²⁵ О. Ж. Бигарре в своих мемуарах указал, что знамена, взятые его полком в Аугезде, принадлежали Московскому мушкетерскому полку, однако русские источники это опровергают.

Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября/2 декабря 1805 г.

А. Васильев

(окончание, начало в № 3)

В то время, когда русская кавалерия атаковала батальоны Шинера, пехотная дивизия генерала Ж.-Б. Друэ еще не успела подойти к месту боя. Однако левее этой дивизии подошла французская гвардейская кавалерия, следовавшая под командой маршала Ж.-Б. Бессьера в голове Императорской гвардии. Сам Наполеон со своей свитой и эскорты эскадроном конных егерей находился впереди гвардейской пехоты на небольшой возвышенности.

Маршал Л. А. Бертье – начальник Главного штаба “Великой армии”, бывший рядом с императором, сначала не разобрался в ситуации и принял крики “Да здравствует Император!”, которые издавались бегущими назад французскими пехотинцами, за их победный клич. “Как много пленных вам направляют, сир, - сказал он. Наполеон пожал плечами, а затем, приглядевшись и убедившись, что это бегут французы, презрительно махнул рукой и произнес: “Оставьте их, пусть бегут!” Он тотчас направил 34-летнего эльзасца Жана Раппа – своего адъютанта, имевшего тогда звание бригадного генерала, к маршалу Бессьери с приказом отбросить противника. Бессьер, находившийся возле гвардейской кавалерии, построенной в две линии, также увидел бегущих солдат 4-го линейного и 24-го легкого пехотных полков. Повернувшись к своему адъютанту, эскадронному шефу Сезару де Лавилю, он сказал: “Мы будем иметь дело с кавалерией, - и пояснил, - бегущие от кавалерии обычно вертят головами, пехота никогда так не отступает перед пехотой”. Получив приказание об атаке, маршал двинул свою конницу вперед.

Гвардейская кавалерия являлась поистине цветом французской императорской армии. Она состояла тогда лишь из двух полков – Конно-гренадерского и Конно-егерского, а также роты мамлюков, приданных конным егерям. Всеми этими частями командовал бригадный генерал Мишель Орденер – полковник-майор конных гренадеров. Этот 50-летний лотарингец, начавший военную службу с 1773 г. рядовым драгуном легиона Конде, в 1792–1800 гг. участвовал в кампаниях на Рейне, в Италии и Швейцарии как офицер 10-го конно-егерского полка (с 1796 г. – как его командир).

Конные гренадеры Императорской (до 1804 г. – Консульской) гвардии были образованы в декабре 1800 г. из кавалерийского полка, сформированного в декабре 1799 г. из конницы упраздненных гвардий Законодательного Корпуса и Директории. С июля 1800 г. этот полк находился под командой полковника М. Орденера. По штату,

¹ Полковой штаб составляли 16 офицеров: полковник, майор, 5 эскадронных шефов, квартирмейстер-казначей (обычно в звании эскадронного шефа), капитан-инструктор, старший адъютант (adjudant-major, имеющий звание капитана), 2 помощника старшего адъютанта (лейтенанты 1-го или 2-го класса), 4 штандартеносца (лейтенанты 2-го класса), 3 офицера медицинской службы (старший хирург и два его помощника). Кроме того, в так называемый «малый» штаб полка входили еще 18 человек: ветеринар, помощник ветеринара, 4 музыканта (старший трубач, два бригадира-трубача и литаврист), помощник инструктора (в звании старшего маршалля-де-ложи), почтмейстер (старший маршалль-де-ложи), 6 мастеров (портной, скорняк, сапожник, оружейник, седельник, шпорщик) и кузнец.

Конные гренадеры императорской гвардии

установленному в июле 1804 г., он насчитывал 1018 человек и включал в себя полковой штаб (34 человека),¹ а также четыре эскадрона, каждый из которых подразделялся на две роты. Каждую роту составляли: капитан (ротный командир), 4 лейтенанта (два 1-го класса и два - 2-го), старший маршалль-де-ложи (maréchal-de-logis-chef), 6 маршалей-де-ложи (maréchaux-des-logis), фурьер, 10 бригадиров, 96 рядовых гренадеров, 3 трубача и кузнец, всего 123 человека. В сентябре 1805 г. в Конно-гренадерском полку был учрежден еще один эскадрон (5-й), называемый также эскадроном «велитов». Его рядовой состав комплектовался из юношей, отобранных среди конскриптов трех последних лет призыва (по 6 человек от каждого департамента Франции). По штату каждая рота велитов насчитывала 119 человек,² а с учетом 6-ти сверхкомплектных чинов (двух маршалей-де-ложи и четырех бригадиров) - 125. Накануне сражения при Аустерлице весь полк (5 эскадронов) имел в строю 706 человек.³ Расписание его приведено ниже.

Штаб Конно-гренадерского полка.⁴

Командир: полковник (бригадный генерал) Мишель

¹ По сравнению с обычной конно-гренадерской ротой рота велитов имела на 2 лейтенанта, 2 маршалля-де-ложи, 2 бригадира и одного трубача меньше, но больше на 4 рядовых.

² Такая численность Конно-гренадерского полка Императорской гвардии на 19 ноября (1 декабря) 1805 г. показана в расписании «Великой армии», приложенном к работе современного американского историка Скотта Бодена «Наполеон и Аустерлиц» (S. Bowden. Napoleon and Austerlitz. Chicago, 1997. P. 490). Согласно расписанию, опубликованному начальником исторической секции Военного министерства Франции полковником Брао в книге А. Паскаля «История армии и всех полков», при Аустерлице в четырех эскадронах конных гренадеров (т. е. без велитов) насчитывалось 600 чел. (A. Pascal. Histoire de l'armée et de tous les régiments depuis les temps de la monarchie française jusqu'à nos jours. T. 3. Paris, 1850. P. 157).

³ В расписании штаба полка не показаны нестроевые офицеры – полковой квартирмейстер-казначей, капитан-инструктор, старший полковой хирург и его помощники.

Гвардейские конные егеря при Аустерлице

Орденер

Майор Луи Лепик.

Эскадронные шефы: князь Альдообрандини Боргезе, Эди Жоливе, Пьер Алексис Дюкло, Жак Анри Луи Россиньоль, Амабль Ги Бланкар, Жан Пьер Трель, Виталь Жоашен Шаморэн.

Старший адъютант: капитан Пьер Робер Юбер Лаубердье (Lahuberdiere).

Адъютанты: лейтенант I-го класса Сабатье.

Адъютанты полковника М. Орденера: лейтенанты 2-го класса Мишель Орденер [младший] и Жан Поль Жерzmanовски [Ян Павел Ежмановский] (Jezmanowski). Штандартоносцы: лейтенанты 2-го класса Жакоб, Пикено, Вальтер и Пикар.

1-й эскадрон:

1-я рота: капитан Пьер Мофруа;

5-я рота: капитан Озона.

2-й эскадрон:

2-я рота: капитан Франсуа Ларош;

6-я рота: капитан Луи Сеганиль.

3-й эскадрон:

3-я рота: капитан Мессье;

7-я рота: капитан Луи Станислас Франжсан.

4-й эскадрон:

4-я рота: капитан Пьер Ольдрине (Holdrinet);

8-я рота: капитан Дитмани.

Велиты (5-й эскадрон):

Командир: эскадронный шеф Луи Клеман.

Старший адъютант: лейтенант I-го класса Компариоль.

Адъютант: лейтенант 2-го класса Лепо.

9-я рота: капитан Дюриваль.

10-я рота: капитан Мишель Дюжон.

Рядовые конно-гренадерского полка гвардии имели минимальный рост 180 см (велиты – 175 см) и сидели на рослых вороных конях нормандской породы. Они носили синий мундир с белыми нагрудными лацканами, бледно-оранжевыми наплечниками (офицеры вместо них имели золотые эполеты) и такого же цвета аксельбантом (золотым у

офицеров), белые лосины и жилет, черные кожаные ботфорты. Высокие медвежьи шапки, увеличивая рост всадников, придавали им грозный, внушительный вид. Как офицеры, так и солдаты отращивали длинные бакенбарды (усов им не полагалось), пудрили волосы и заплетали их в косу. Вооружение и снаряжение у гвардейских конных гренадеров было такое же, как в армейской тяжелой кавалерии.

Гвардейские конные егеря вели свою родословную от Гидов Итальянской армии, созданных в 1796 г. по приказу главнокомандующего этой армией генерала Бонапарта. Этот смешанный корпус, состоявший из пехоты и конницы, участвовал в Египетской экспедиции, именуясь тогда Гидами Восточной армии, и возвратился во Францию в 1799 г. вместе с Наполеоном. Его конная часть, включенная в январе 1800 г. в состав Консульской гвардии, с сентября того же года состояла из одного эскадрона (двуихротного), к которому в августе 1801 г. добавился второй эскадрон. В ноябре 1801 г. корпус конных гидов был преобразован в полк, увеличенный в 1802 г. до четырех эскадронов. С 1804 г. он назывался Конно-егерским полком Императорской гвардии, получив такую же организацию и штатную численность, что и конные гренадеры. В сентябре 1805 г. его состав был доведен до пяти эскадронов, причем 5-й эскадрон (велиты под командой эскадронного шефа А. М. Клер) исполнял при Аустерлице функции личного эскорта императора. Часть людей полка была, кроме того, оставлена в Вене, поэтому на 19 ноября (1 декабря) 1805 г. в четырех эскадронах конных егерей было всего 375 всадников.¹ Командовал ими второй полковник, 34-летний Франсуа Луи Морлан (первый полковник - принц Евгений Богарнэ, пасынок Наполеона, тогда находился в Италии). Заместителем Морлана был майор Никола Дальман, отважный эльзасец, впоследствии, уже бригадным генералом, павший во главе гвардейских конных егерей в эпической атаке под Эйлау.

Штаб Конно-егерского полка.

Командующий: полковник-майор Франсуа Луи Морлан. Майор Никола Дальман.

Эскадронные шефы: Жан Луи Андре Бурбье, Фредерик Огюст Бёрманн, Клод Этьен Гюйо, Франсуа Жозеф Бон, Жермен Шарпантье, Никола Марэн Тири.

Старший адъютант: капитан Тервэ.

Адъютанты: лейтенанты 2-го класса Доманже и Мекснер.

Штандартоносцы: лейтенанты 2-го класса Гибер, Пейро, Сэв (Suve) и Виала.

1-й эскадрон:

1-я рота: капитан Тюмелэр;

5-я рота: капитан Гейст.

2-й эскадрон:

2-я рота: капитан Ромье;

6-я рота: капитан Луи Бернар Франк.

3-й эскадрон:

3-я рота: вакансия /командующий: лейтенант I-го класса Каллори/.

7-я рота: капитан Жан-Батист Александр Кавруа.

4-й эскадрон:

4-я рота: капитан Пьер Домениль;

¹ S. Bowden, p. 490. По другим данным, 4 эскадрона гвардейских конных егерей насчитывали при Аустерлице 376 чел. (A. Pascal. T. 3. p. 157). Вместе с эскадроном велитов, численность которого не была учтена в ведомости от 19 ноября (1 декабря) 1805 г., Конно-егерский полк Императорской гвардии, предположительно, имел в строю более 500 чел.

8-я рота: капитан Жан-Батист Изидор Мартен.

Велиты (5-й эскадрон):

Командир: эскадронный шеф Антуан Мари Клер.

9-я рота:

10-я рота.

Гвардейские конные егеря имели минимальный рост 170 см и сидели на гнедых конях. В качестве строевого головного убора они имели отороченную медвежьим мехом шапку ("кольбак") с алым суконным шлыком и зелено-красным султаном. При Аустерлице они носили поверх темнозеленого доломана алый ментик с черной меховой опушкой, одетый в рукава, а поверх желтых парадных рейтузов и черных сапожек - походные зеленые брюки навыпуск. Шнуры и галуны на ментике и доломане у рядовых были бледно-оранжевые, у офицеров - золотые. Снаряжение и вооружение этот полк имел такое же, как у армейских конных егерей и гусар.

Конно-егерскому полку была придана рота мамелюков, которая накануне Аустерлицкого сражения имела в строю всего 48 всадников.⁸ Командиром роты был 29-летний капитан Антуан Шарль Бернар Делэтр (Delaitre). Следует отметить,

Офицер мамелюков, 1804-1805 гг.

⁸ Осенью 1799 г. главнокомандующий французской «Восточной армией» генерал Клербер сформировал из турок, участвовавших в осаде Сен-Жан д'Акра, роту «сирийских янычаров». В 1800 г. она была усиlena египетскими мамелюками, служившими французам, и преобразована в корпус «Мамелюков Республики» трехротного состава. По прибытии этого корпуса из Египта во Францию (в октябре 1801 г.) шеф бригады Ж. Рапп сформировал из него эскадрон, насчитывавший 250 чел. Включенный в состав Консульской гвардии, он в январе 1802 г. был сокращен до 150 чел., но уже весной того же года его штатная численность увеличилась до 172 чел. (включая 13 офицеров). В начале 1804 г. эскадрон мамелюков был реорганизован в одну роту, приданную и подчиненную Конно-егерскому полку гвардии. По штату в этой роте числилось 125 человек (в т. ч. 10 строевых офицеров).

что в 1805 г. офицерские кадры этой воинской части соответствовали не одной роте, а двум, т. е. целому эскадрону. При Аустерлице, кроме Делэтра, в ее рядах состоял еще один офицер-француз - второй лейтенант Франсуа Шарль Руйе (Rouyé), адъютант мамелюков. Остальные офицеры являлись выходцами с Ближнего Востока. Это были еще капитаны Ибрахим (сириец из Дейр-эль-Камара) и Саллум Сольх (бывший ага турецкой конницы в Сирии), первые лейтенанты Жан Ренио⁷ (левантинский христианин) и Дауд Хабайби (брать сирийского шейха Якуба из Шефа-Амр), вторые лейтенанты Шахин - (тифлисский армянин) и Ильяс Массаад (палестинец из Рамлеха), су-лейтенанты Сулейман⁸ и Абдалла Хасбуи.⁹ Среди солдат мамелюкской роты преобладали арабы из Сирии и Египта, турки и копты, но встречались армяне, грузины, греки и ближневосточные евреи. От других французских кавалеристов мамелюков отличал особый головной убор - «каук» с чалмой и костюм турецкого покрова, включавший расшитую рубашку «ялек», куртку-безрукавку, широкие шаровары (так называемые «шеруаль») и пояс-кушак. Они ездили на арабских лошадях (главным образом, серой масти) и имели на вооружении «симитар» (египетскую саблю с сильно изогнутым клиником), кинжал, пистолеты и короткий мушкетон типа «тромблон» (или «тромбон»).

Всего французская гвардейская кавалерия имела в своем составе 9,5 эскадронов (без конных егерей-велитов, составлявших личный эскорт Наполеона) и насчитывала 1129 всадников. Адъютант императора Жан Рапп, передав маршалу Бессьеzu приказ об атаке, лично возглавил роту мамелюков, стоявшую на правом фланге 1-го и 2-го эскадронов Конно-егерского полка, выдвинутых под командой полковника Морлана в первую линию влево. Во второй линии, позади первой и несколько правее встали 3-й и 4-й эскадроны конных егерей под начальством майора Дальмана, а левее 5-й эскадрон конных гренадеров (велитов) эскадронного шефа Луи Клемана, приведенный Раппом. Конные гренадеры генерала Орденера по приказу Бессьеzu выдвинулись вправо, оставаясь несколько позади конных егерей. Три их эскадрона (4-й, 3-й и 2-й) развернулись в линию, а 1-й эскадрон князя Альдобраундини Боргезе встал за их правым флангом (уступом).

⁷ В жизах Жана (Иоанна) Ренио текла кровь древних римлян, греков и финикийцев. Он родился в 1777 г. в городе Аккра (Сен-Жан д'Акр), где его предки жили еще в 267 г., при императоре Клавдии. Отец Жана служил личным врачом у турецкого наместника Сирии Джессзара-паша и был убит по приказу последнего в 1799 г., во время осады Аккрай войсками генерала Н. Бонапарта (паша приказал казнить своего лекаря за то, что его сын находился на службе у французов). Жан Ренио изучал медицину в Италии и в 1797 г. присоединился там к французской армии, чтобы занять в ней должность младшего хирурга. Узнав о казни отца, он сменил ланцет на саблю и затем в рядах мамелюков участвовал во всех кампаниях Консульства и Империи.

⁸ Сулейман, называемый также Солиманом, родился в древнем галилейском городе Бетлехеме (Вифлееме). Сам он, очевидно, исповедовал ислам, однако его отца звали Иосиф Митри (то есть сын Дмитрия), а мать - Мария Саломея, что указывает на их христианское вероисповедание. За отличие при Аустерлице этот офицер был произведен во второй лейтенант.

⁹ Абдалла Хасбуи (Hasboun), бывший, как и Сулейман, уроженцем Бетлехема, в 1798-1799 гг. служил в Египте переводчиком при генерале Наполеоне Бонапарте. Впоследствии он изменил свою фамилию на «Дасбуи» (Dashouin). Впрочем, во французских документах наполеоновской эпохи его, как и других офицеров-мамелюков, обычно называли только по имени.

Полковник Морлан

знал, т. к. в 1801-1803 г.г. был их командиром), то увидел русскую кавалерию, рубившую и топтавшую французских пехотинцев. Указав на них саблей, генерал Рапп крикнул, обращаясь к мамелюкам: "Вы видите наших братьев, наших друзей, которых топчут ногами - отомстим за них, отомстим за наши знамена!" Воодушевленные этими словами, мамелюки бросились в атаку на своих маленьких арабских лошадях. Они скакали, размахивая кривыми "симвитарами", издавая произительные крики в подражание лаю и визгу шакалов. Вслед за мамелюками и эскадрона-ми Морлана двигались слева и справа эскадроны конных grenadierov Клемана и егерей Дальмана; кроме того, их атаку поддерживала огнем французская конная артиллерия. Справа вела огонь одна линейная рота из корпуса Бернадотта (8 орудий), а слева две гвардейские роты эскадрона-шефа Луи Догера (16 орудий).¹⁰ Еще далее, вправо и сзади, в третьей линии, находились 4 эскадрона конных grenadierov Орденера во главе с самим маршалом Бессье-ром.

Заметив атаку французов, генерал-лейтенант А. С. Кологривов поспешил выстроить Лейб-гвардии Конный и Гусарский полки, занятые истреблением французской пехоты. Русские эскадроны успели частично развернуться уступами от центра, но, вместо того, чтобы броситься навстречу атакующей французской кавалерии, они почему-то встретили ее, стоя на месте. Вина за эту грубую ошибку лежит на генерале Кологривове и связана, кроме того, с общей неопытностью личного состава русской гвардии. В результате 2,5 эскадрона Раппа и Морлана сумели опрокинуть численно намного превосходящих их русских лейб-гусар и конногвардейцев. Достаточно было смять передние эскадроны обоих полков, и все остальные были сбиты своими же бегущими товарищами. Большую роль в успехе атаки Раппа сыграла французская конная артиллерия, удачно стрелявшая с флангов. В то же время русские конные орудия роты Костенецкого, застряв в виноградниках, не смогли поддержать своим огнем конногвардейцев и лейб-гусар.

Опрокинув русскую кавалерию, французы обрушились на пехоту первой линии. В этот драматический момент была потеряна общая связь между войсками русской гвардии. Преображенский полк, стоявший на правом фланге боевой линии

¹⁰ 1-й ротой гвардейской конной артиллерии командовал капитан Луи Жозеф Шово, 2-й ротой – капитан Жан Марэн Дюбюар. В каждой роте было по 8 орудий (4 восьмифунтовых пушки, 2 четырехфунтовых пушки и 2 шестидюймовых гаубицы).

Эскадроны Морлана и мамелюки во главе с бригадным генералом Раппом первыми устремились в атаку. Рапп писал в своих мемуарах, что когда он двинулся вперед вместе с мамелюками (которых он хорошо

Цесаревича, находился в несколько более благоприятном положении, его батальоны были развернуты в винограднике, тогда как Семеновский полк, бывший на левом фланге, находился на совершенно открытой местности и поэтому свернул свои батальоны в каре.

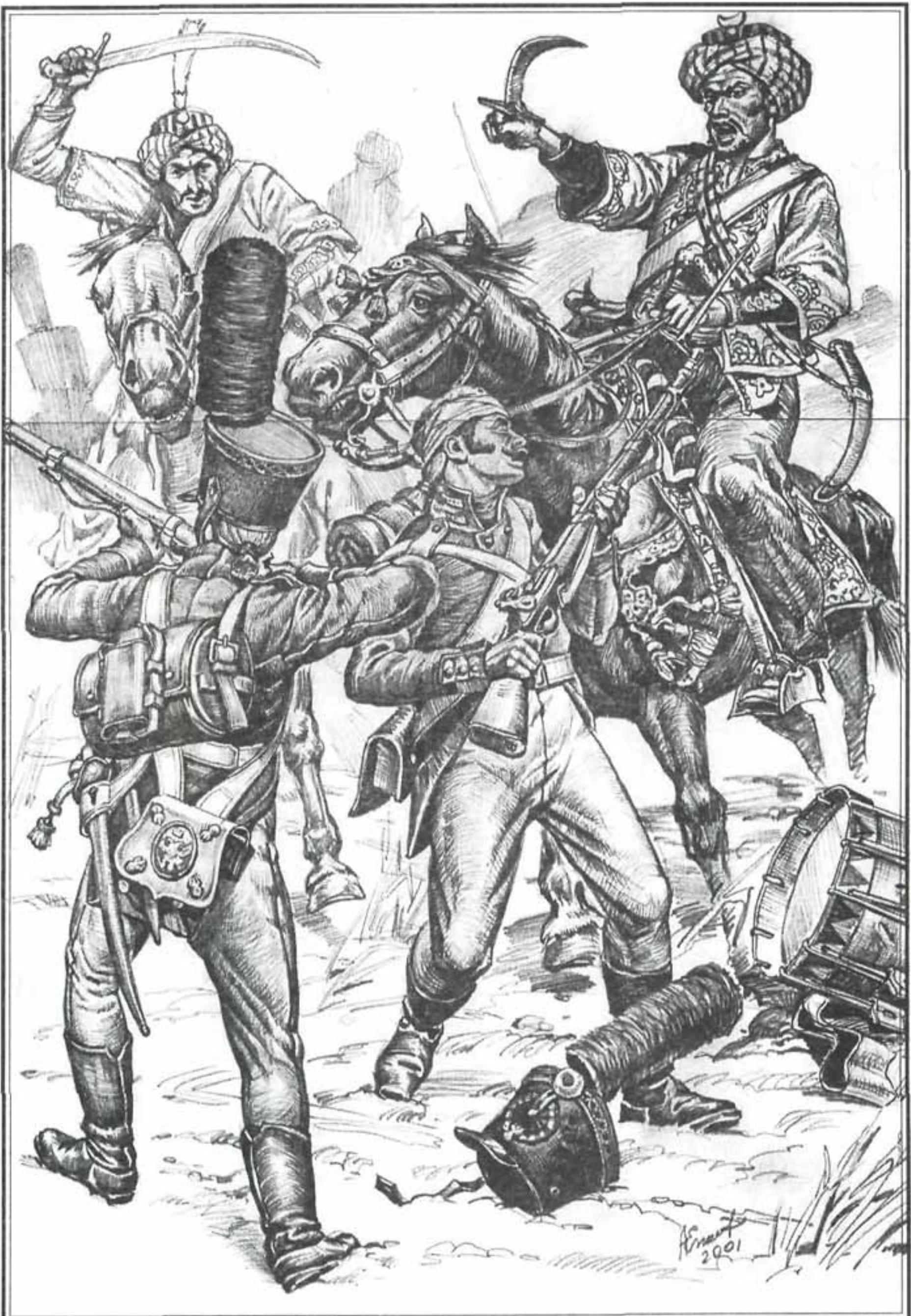
Конные егеря Морлана и мамелюки Раппа врубились в роты преображенцев и семеновцев, но те ружейным огнем и штыками отразили первый нападок французов. Шесть орудий легкой роты генерал-майора Касперского, стоявшие в интервалах и на флангах русских батальонов, встречали мамелюков и конных егерей картечью. Град этой картечи ударили прямо в грудь полковнику Морлану и убил его наповал.

Русская гвардейская пехота начала отступление к Валькмюльской переправе через ручей Раусниц, до которой было около полутора километров. Чтобы преодолеть это расстояние, ей понадобился целый час, так как местность была вязкой от грязи, что очень затрудняло движение.

Французские стрелки из дивизии генерала Ж. Б. Друэ активно поддерживали действия Раппа. Выдвигаясь справа и слева от французских гвардейских эскадронов, они своим огнем наносили большие потери русским полкам. Пехотные части Друэ двигались вслед за своими стрелковыми цепями в батальонных колоннах. Справа от конницы Бессье-ра наступал авангард под начальством бригадного генерала Б. Ж. Фрера – 27-й легкий полк полковника Ж.-Б. Шарноте (3 батальона, 2069 человек). Позади него и левее шли 94-й и 95-й линейные полки полковников Ж. Н. Разу и М. Н. Пешё, составлявшие 1-ю бригаду генерала Ф.-Ж. Верле (6 батальонов, 3717 человек).

Во время этого отступления русская пехота потеряла одно из приданых ей орудий 3-го взвода легкой роты Касперского. Этим взводом, действовавшим на левом фланге Лейб-гвардии Семеновского полка, командовал молодой подпоручик Николай Петрович Демидов. У одного из его орудий лопнул отвозд. Демидов и вместе с ним два нижних чина (артиллерист и семеновец) решили остаться при нем, в то время как другая пушка отступила вместе с Семеновским полком. Когда французские кавалеристы подскакали к оставшемуся орудию, Демидов сам приложил фитиль к пушке, раздался выстрел, а затем французы окружили смельчаков. Отбиваясь шпагой, подпоручик ранил одного из неприятелей, но затем был обезоружен и взят в плен вместе с орудием и двумя солдатами. Спустя полчаса он был доставлен к Наполеону. Между императором французов и молодым офицером произошел памятный диалог, отраженный потом в мемуарах Ф. П. Сегюра. Демидов, в отчаянии из-за того, что в руки противника попало орудие (а в то время у артиллеристов это считалось столь же позорным, как и потеря знамени), стал биться в истерике и кричать, чтобы его расстреляли. Сам Наполеон подъехал к нему и спросил "В чем дело?" "Прикажите расстрелять меня, Ваше Величество, я потерял свою пушку!" - воскликнул Демидов со слезами на глазах. "Успокойтесь, молодой человек, - сказал ему Наполеон, - вы достаточно ее защищали, к тому же есть некоторая честь быть взятым французами". Художник Франсуа Жерар запечатлел Демидова и его пушку на своей известной картине "Битва при Аустерлице".

Итак, русская гвардия, преследуемая французами, отступала. В центре, в сторону

Прорыв мамелюками Ранна каре семеновцев при Аустерлице. Худ. А. Ежов

Валькмюле, увязая в грязи, отходила пехота: батальон измайловцев, находившийся во второй линии, отошел беспрепятственно, но оказавшиеся теперь в арьергарде преображенцы и семеновцы, обстреливаемые приближавшимися стрелками Друэ, непрерывно атакуемые эскадронами Раппа, приходили все больше и больше в расстройство. На левом фланге русской линии отступление стало совсем беспорядочным. Здесь мамлюкам удалось опрокинуть лейб-гусар, командир которых генерал Кологризов совершенно потерял контроль над полком. Штабс-ротмистр князь Давыд Семенович Абамелек сумел наскоро собрать людей своего полуэскадрона и хотел прикрыть шесть конных орудий полковника Костенецкого, встречавших неприятельскую конницу огнем. Костенецкий видел, что за конными егерями и мамлюками Раппа следуют свежие силы Бессьера и, поняв, что слабая защита лейб-гусарского полуэскадрона будет бесполезна, направил князя Абамелека назад, сказав ему: "Князь, здесь вы ничем не поможете, ступайте направо, да выручайте пехоту".

Штабс-ротмистр поспешил снова в бой и присоединился к двум другим эскадронам гусар, еще сражавшимся против неприятельской кавалерии, но вскоре они были опрокинуты и беспорядочно отступили за Раусницкий ручей. Оставшиеся без прикрытия шесть конных орудий Костенецкого отступали самостоятельно через виноградники, когда группа мамлюков, опередив их, перегородила им дорогу. При выходе из виноградников мамлюки с криками бросились на орудия и начали рубить прислугу. Тогда "русский Геркулес", как прозвали в армии Костенецкого, бросился вместе с другим силачом, фейерверкером Масловым, впереди конной роты, расчищая ей путь своим палашом. Поручики Столыпин и Сеславин и подпоручик граф Остен-Сакен также обнажили палаши и со своей прислугой кинулись за храбрым полковником. Два орудия, непосредственно следовавшие за Костенецким, успели пробиться к Раусницкому ручью, четыре остались в руках мамлюков. Поручик Николай Сеславин 1-й остался переводить пушки на противоположный берег, а Столыпин и Сакен поскакали за Костенецким, который вместе с фейерверкером Масловым повернулся для выручки взятых неприятелем орудий. Костенецкий и сопровождавшие его храбрецы отбили у мамлюков два из четырех оставленных орудий, к которым собралась вся уцелевшая прислуга. Последние две пушки, при которых остался лишь раненый ездовой, были брошены и попали в руки французов.

На правом фланге конногвардейцы и бывшие при них 4 конных орудия штабс-капитана П. А. Козена постепенно отступали к переправе у Валькмюле, причем конногвардейцы несколько раз выручали пушки, на которые бросались группы французов. Следуя по вязкому полю, орудия Козена четыре раза застревали. Только близ переправы они попали, наконец, на дорогу, и штабс-капитан немедленно приказал им ускорить движение. Французские конные егера заметили это и снова пошли в атаку. Пробившись сквозь группы конногвардейцев, они попытались захватить орудия у спуска к переправе, но Козен успел построить свои пушки и снять их с передков. После первого же выстрела французские кавалеристы повернули назад и укрылись от дальнейшего огня за русской пехотой.

Переправив на левый берег ручья три орудия своей роты, полковник В. Г. Костенецкий остался с четвертым орудием на высотах правого берега. Тем временем часть первой гвардейской колонны успела переправиться на другую сторону Раусница, но на правом его берегу, не доходя 400 шагов до переправы, оставались

Преображенский и Семеновский полки, причем на семеновцев наседали кавалеристы Раппа, а на преображенцев – стрелки из пехотной дивизии Друэ. Особенно пострадал Семеновский полк, оставшийся к тому моменту без огневой поддержки приданных ему орудий (одно было захвачено вместе с подпоручиком Демидовым, другое отступило к переправе). Именно тогда мамлюкам удалось прорвать каре лейб-батальона Семеновского полка, причем первым в ряды русских гренадеров ворвался лейтенант мамлюков Жан Ренно. Этот храбрый офицер был тут же поражен штыками в оба бока, а конь под ним убит. Однако в проделанную им брешь ворвались его товарищи – мамлюки, возглавляемые капитанами Делэтром, Ибрахимом и Саллумом, лейтенантами Даудом Хабайби, Шахином, Ильясом, су-лейтенантами Сулейманом и Абдалой, а также гвардейские конные егера во главе с эскадронными шефами Бурбье, Боном и Тири. Завязался яростный бой. В гуще семеновцев маршаль-де-ложи мамлюков Антуан Роне (француз) захватил одно из знамен лейб-батальона (вероятно, это было одно только древко без полотнища). Немало семеновцев было изрублено, несколько десятков взято в плен.

Когда кавалеристы Раппа рубили каре семеновцев, Лейб-гвардии Преображенский полк также попал в трудное положение, обстреливаемый с фронта и с фланга конной артиллерией и роем стрелков, за которыми наступали батальоны 94-го и 95-го полков линейной пехоты.

Именно в этот критический момент (около 13 часов) на помощь истекавшей кровью пехоте цесаревича подоспели передовые части второй гвардейской колонны генерал-лейтенанта П. Ф. Малютина. Напомню, что они еще ночью получили приказание великого князя Константина следовать через Аустерлиц к Валькмюле вслед за первой гвардейской колонной. Во время боя у Блазовица цесаревич приспал адъютанта к Малютину, требуя от него ускорить движение. Малютин послал тогда вперед генерал-майора Н. И. Депрерадовича 2-го с лейб-казаками и кавалергардами, которые рысью поскакали на помощь цесаревичу, опередив пехоту и артиллерию своей колонны (Лейб-Гренадерский полк генерал-майора В. М. Лобанова и 12 легких орудий полковника Ф. И. Реслейна). Когда эскадроны Депрерадовича двигались на рысях к Раусницкому ручью, их встретил адъютант цесаревича полковник А. С. Шульгин, который передал приказ как можно быстрее идти на помощь пехоте первой линии. Через несколько минут, когда кавалергардам оставалось пройти до ручья около 300 шагов, их встретил сам цесаревич. Он обратился к полку со словами "Выручайте пехоту!" и генерал-майор Депрерадович 2-й тотчас повел свою конницу на правый берег. Кавалергарды пошли по плотине, а лейб-казаки полковника П. А. Чернозубова 5-го, шедшие в голове колонны, – левее плотины в брод. На левом берегу, вблизи от оврага, лейб-казаки обнаружили на позиции батарейную роту Его Высочества. На вопрос казаков им показали с батареи, что влево от мельницы (Валькмюле) им везде можно будет проехать. Переправившись через ручей, эскадрон Чернозубова 5-го, возглавляемый ротмистром А. С. Бирюковым 1-м, с гиканьем бросился на французскую гвардейскую кавалерию, рубившую семеновцев, тогда как полковник П. А. Чернозубов 5-й с эскадроном Его Величества (под командой полковника З. Е. Егорова 1-го) двинулся правее и атаковал пеших стрелков противника, преследовавших Преображенский полк. Генерал Рапп

¹¹ Эскадрон Авдулина 1-го сидел на гнедых конях, эскадрон Титова – на вороных, а эскадрон Ушакова 2-го – на серых.

успел собрать свои эскадроны и опрокинул казаков Бирюкова, за которыми к месту боя вскоре прибыла часть Кавалергардского полка.

Кавалергарды перешли ручей и с ходу бросились в атаку. Развернувшись вправо от плотины, эскадроны Его Величества (под командой полковника А. Н. Авдулина 1-го) полковников Титова и Ушакова 2-го¹¹ во главе с полковым командиром генерал-майором Депрерадовичем 2-м устремились на выручку Преображенского полка, отступавшего в расстройстве под огнем теснивших его французских стрелков. Для того, чтобы достичь противника, кавалергардам пришлось с трудом пробираться сквозь разрозненные группы ретиравшихся преображенцев. Затем они атаковали густые цепи стрелков и, неоднократно опрокидывая их, сдержали натиск французов на этом участке. Под прикрытием трех эскадронов Кавалергардского полка, преображенцы (вместе с приданными им 4-мя орудиями) и остававшиеся на правом берегу Раусница 4 конных пушки штабс-капитана П. А. Козена успели переправиться на левый берег ручья.

Вслед за первыми тремя эскадронами кавалергардов перешли плотину эскадроны полковника князя Репнина и полкового командира.¹² Вместе с ними следовал также 2-й взвод эскадрона Его Величества, возглавляемый 17-летним корнетом Александром Ивановичем Альбрехтом (он отвозил в Аустерлиц полковые штандарты и не успел догнать свой эскадрон). Этой частью Кавалергардского полка командовал 27-летний полковник князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский (позже дослужившийся до чина генерала от кавалерии). Когда бывшие под его начальством два эскадрона и взвод Альбрехта поднялись на высоты правого берега Раусница, момент для русских гвардейцев, сражавшихся там, был самый критический. «Мы увидели перед собой, шагах в 400 от переправы, нашу пехоту - семеновцев, окруженных французской кавалерией, отбивавшей у них знамена», - писал впоследствии князь Н. Г. Репнин военному историку А. И. Михайловскому-Данилевскому, - Кругом ни вправо, ни влево не было видно русских частей, видны были лишь кучки бегущих, а общим фоном этой картины служила сплошная стена французской пехоты».

Князь Репнин, быстро оценив обстановку, кинулся на выручку Семеновского полка. Он ударил с двумя эскадронами и взводом Кавалергардского полка на утомленные и расстроенные боем эскадроны Раппа, только что отразившие атаку лейб-казаков ротмистра Бирюкова. После яростной сшибки конных масс

Атака Кавалергардов в Аустерлицком сражении

заявилось множество одиночных схваток. Видя, что бойцы Раппа начали уступать под написком кавалергардов, в схватку вмешались два других эскадрона конных егерей французской гвардии (3-й и 4-й) под начальством майора Дальмана. Они атаковали левый фланг кавалергардского эскадрона князя Репнина, в то время как на правый фланг его обрушились подоспевшие конные гренадеры-велиты (5-й эскадрон). Эскадрон Репнина был охвачен с обоих флангов, а затем и окружен вместе с взводом Альбрехта. Полковник А. Л. Давыдов¹³ с эскадроном полкового командира изо всех сил старался помочь ему, но безуспешно. На помощь кавалергардам подоспели два эскадрона Лейб-гвардии

¹¹ Пьер Домениль, уроженец Перигё, начал свою военную карьеру в 1794 г., вступив рядовым солдатом в 22-й конно-егерский полк, в котором также служил его земляк Ж. Б. Бессье (будущий маршал Империи). В 1794-1795 гг. он сражался против испанцев в составе Восточно-Пиренейской армии, затем перешел в Итальянскую армию, где в 1796 г. был зачислен бригадирем в роту гайдов генерала Бонапарта (этой ротой командовал капитан Бессье). Вместе со своим боевым товарищем Миози Домениль спас жизнь Наполеону в сражении при Арcole, а затем дважды спасал его в Египте. В битве под Абукиром (25 июня 1799 г.), уже в звании маршала-де-лажи, он захватил бушук турецкого кануданши. Возвращавшись во Францию с генералом Бонапартом, он продолжал службу в рядах конных егерей Консульской (позже Императорской) гвардии - бывших гайдов Восточной армии. В 1800 г. Домениль стал суп-лейтенантом, затем лейтенантом, в 1801 г. - капитаном. В кампании 1805 г. он командовал 4-й ротой 4-го эскадрона и после Аустерлица был произведен в шефы эскадрона. Отличившись в битве при Эйлау (8 февраля 1807 г.) и в Маориде (в мае 1808 г.), Домениль во время Австрийской кампании 1809 г. уже имел чин майора и при Ваграме командовал гвардейским Конно-егерским полком. В этом сражении (6 июля 1809 г.) он получил свою 23-ю рану - австрийская граната оторвала ему левую ногу, погибши поразив его лучшего друга - капитана Миози (однажды, еще в Египте, Миози шутливо заметил, что они с Доменилем будут убиты одним и тем же ядром). В 1812 г. П. Домениль был произведен в бригадные генералы и назначен комендантлом Венсенского замка (под Парижем). В то время он уже носил прозвище «деревянная нога». Когда в 1814 г. войска союзников подошли к Венсену, этот доблестный генерал-инвалид ответил неприятельскому офицеру, присланному с предложением сдать замок: «Я отдаю его вам только в обмен на ногу, оторванную у меня при Ваграме». В 1815 г. Домениль вторично отказался сдать цитадель Венсена прусскому фельдмаршалу Блюхеру. В 1832 г. он умер от холеры, имея чин генерал-лейтенанта.

¹² Эскадрон князя Репнина имел вороных коней, а командирский эскадрон - гнедых.

¹³ Полковник Александр Львович Давыдов с 1804 г. был женат на Аглае де Граммон - дочери французского герцога-эмигранта, жившего тогда в России. Впоследствии он был в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным, называвшим его в своих стихах «толстым Аристиппом», «любимцем Вакха и Киприды». Младшей дочери А. Л. Давыдова Адели «великий русский поэт» посвятил известное стихотворение «Иерай, Адель, не знай печали».

Конного полка (Его Высочества и полковника Оленина 1-го), которые были отправлены через Раусницкий ручей вслед за эскадронами Репнина, но были задержаны отступавшей пехотой и не успели вступить в бой одновременно с ними. Теперь эти кавалергарды воевали вместе с полковником Е. И.

Олениным, вмешались в схватку, но выручить эскадрон князя Репнина и взвод корнета Альбрехта так и не смогли.

Во время рубки генерал Рапп, раненый в лицо ударом палаша, был сброшен с коня. Смерть его была неминуема, т. к. его окружили сразу несколько русских всадников, а египетская сабля генерала сломалась по середине клинка. Но на помощь Раппу подоспел лейтенант мамелюков Шахин, а затем подскакал с группой егерей 28-летний капитан Пьер Домениль, один из прославленных героев армии Наполеона.¹⁴ Благодаря этой поддержке, Раппу удалось отбиться от кавалергардов, но несколько мгновений спустя в трудное положение попал уже сам Домениль, которого окружили семь или восемь кавалергардов. Он был ранен, но продолжал неравный бой, когда старший маршаль-дэ-ложи Эли Кретли (штаб-трубач конных егерей) прибыл к нему на помощь, проложив себе путь почетной саблей, полученной им в Египте (за спасение лейтенанта Дальмана в сражении у горы Табор в 1799 г.). Вдвоем они отбились от кавалергардов, хотя Кретли получил при этом несколько ударов палашом (за свою храбрость при Аустерлице он был произведен в су-лейтенанты).

Бой был исключительно яростный, более 15 минут продолжалась жестокая сеча, когда к месту боя прибыл, наконец, маршал Бессье с четырьмя эскадронами конных гренадеров Орденера. Грозные «invincibles» (непобедимые) тяжелой рысью атаковали русскую гвардейскую конницу. «Заставим плакать петербургских дам!» - кричали эти гиганты, обрушивая свои палаши на кавалергардов. Прибытие свежих эскадронов решило исход кавалерийского боя в пользу французов, и русская конница отступила в расстройстве (под прикрытием картечного огня единственного орудия полковника Костенецкого) на левый берег Раусницкого ручья.

Кавалергардский эскадрон князя Репнина и взвод Альбрехта не смогли отступить вместе со всеми. Они были отрезаны и продолжали сражаться в окружении. Часть их личного состава погибла, часть попала в плен (почти все ранеными). Офицеры

Атака конных гренадеров под Аустерлицем

эскадрона, включая князя Репнина, были ранены, а затем пленены. Из нижних чинов эскадрона спаслось всего 18 человек, а из взвода Альбрехта не спасся никто. Сам корнет А. И. Альбрехт и один из вахмистров оказались без коней, которые были под ними убиты. Спешенные, они встали плотно спиной к спине и отчаянно отбивались палашами от нападавших на них конных гренадеров. Вскоре вахмистр был тяжело ранен и упал. Александр Альбрехт тотчас получил удар сзади, и почти в то же мгновение французский всадник выстрелил ему из пистолета в лицо, но, по счастью, заряд был без пули. Юный корнет продолжал еще защищаться, однако новый удар по кисти правой руки, перерубив на ней жилы, заставил его выпустить палаш. Альбрехт упал замертво, лицом на раненную руку, придавив ее и, тем самым, воспрепятствовав сильному кровотечению, что и спасло ему жизнь. Несколько часов спустя (уже после окончания битвы) он был найден каким-то французским мародером, обиравшим мертвцев. Француз решил перевернуть труп убитого русского офицера, чтобы снять с него мундир. Он вонзил Альбрехту штык в бедро и перевернулся на спину. Боль от новой раны привела корнета в чувство, и он застонал. Опешивший француз, прия в себя, проникся состраданием к несчастному юноше и кликнул своих товарищей. Они отнесли Альбрехта на свои аванпосты, где ему сделали перевязку (залечив раны, Александр Иванович Альбрехт вернулся в строй, - в 1812 г., уже в чине полковника, он командовал сводным гвардейским кавалерийским полком в корпусе Витгенштейна).

Перейдя в беспорядке на левый берег Раусницкого ручья, русские эскадроны начали устраиваться, пользуясь тем, что французская кавалерия не стала переходить ручей и остановилась на правом берегу в ожидании своей артиллерии и пехоты. Кавалергарды по сигналу «аппель» собирались довольно быстро, и генерал-майор Н. И. Депрерадович 2-й построил их на возвышении в стаженях восточнее Валькмюле, - на этой позиции к ним примкнули лейб-казаки.

Тем временем остальные части гвардии цесаревича отступили к Аустерлицу, чтобы устроиться позади Лейб-Гренадерского полка генерал-майора Лобанова, занявшего выгодную позицию в полутора верстах к востоку от Валькмюльской плотины. Час спустя (в 14.00) генерал-майор Н. И. Депрерадович 2-й увидел французскую артиллерию, занимавшую высоты на правом берегу Раусницкого ручья. Несколько сотен застрельщиков французской пехоты уже начали переправляться через ручей. Депрерадович немедленно уведомил об этом генерала Малютина и попросил подкрепления. Малютин выслал ему полковника А. И. Талызина 2-го с батальоном Лейб-гвардии Измайловского полка и 4-мя орудиями легкой роты Реслейна (под начальством штабс-капитана Е. Н. Голубцова). Французы в это время открыли артиллерийский огонь по отряду Депрерадовича, но орудия Голубцова с успехом отвечали на него и способствовали удержанию позиции, а стрелки, посланные от измайловцев, отбросили обратно в Валькмюле французских застрельщиков, успевших переправиться на левый берег.

Впрочем, французы не делали серьезных попыток перейти ручей. Около трех часов дня к генерал-майору Депрерадовичу 2-му прискакал шеф кавалергардов генерал-адъютант Федор Петрович

Таблица №2
Безвозвратные потери нижних чинов российской гвардии в
сражении при Аустерлице

Наименование частей	Юнкера, подпрапорщики, фельдфебели	Унтер-офицеры	Рядовые	Музыканты	Нестроевые	Всего	Юнкера, подпрапорщики, фельдфебели	Унтер-офицеры	Рядовые	Музыканты	Нестроевые	Всего	Всего		
Л.гв. Преображенский п.	3	6	218	2	0	229	0	0	82	0	1	83	312		
Л.гв. Семеновский п.	1	5	101	1	3	111	показаны в числе убитых							111	
Л.гв. Измайловский п.	2	1	16	0	0	19	0	3	27	2	2	34	53		
Л.гв. Егерский п.	0	2	40	1	2	45	показаны в числе убитых							45	
Лейб-Гренадерский п.	1	2	70	2	1	76	показаны в числе убитых							76	
Всего в пехоте	7	16	445	6	6	480	0	3	109	2	3	117	597		
Кавалергардский п.	0	0	0	0	0	0	1	3	80	0	0	84	84		
Л.гв. Конный п.	0	0	14	0	0	14	0	1	10	1	2	14	28		
Л.гв. Гусарский п.	0	1	3	0	0	4	0	0	10	0	4	14	18		
Л.гв. Казачий п.	0	1	0	0	0	1	0	0	4	0	1	5	6		
Всего в кавалерии:	0	0	17	0	0	19	1	4	104	1	7	117	136		
Л.гв. Арт. б-н	0	0	18	0	2	20	показаны в числе убитых							0	20
Итого:	7	18	480	6	8	519	1	7	213	3	10	234	753		

Уваров. Он объявил повеление Александра I держаться на месте до сумерек и, расставив вдоль ручья пикеты, прикрыть отступление союзных войск. Вечером отряд Депрерадовича 2-го снялся с позиции и прикрывал отступление разбитой армии до прибытия корпуса князя П. И. Багратиона, назначенного в арьергард. Последними отступили пикеты кавалергардов, которыми командовал ротмистр барон Карл Карлович Левенвольде 1-й.

Среди частей русской гвардейской кавалерии под Аустерлицем особенно пострадал Кавалергардский полк, потерявший 13 офицеров. Убиты были ротмистр Казимир Карлович Левенвольде 2-й и корнет Никита Сергеевич Лунин 2-й, ранены: штабс-ротмистр Владимир Иванович Каблуков 2-й, подпоручики Владимир Иванович Белавин 2-й, Александр Федорович Сталь 3-й и Дмитрий Николаевич Плохово. Полковник князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский, ротмистр Иван Дмитриевич Дмитриев, штабс-ротмистр князь Иван Алексеевич Кропоткин, поручики Платон Иванович Каблуков 1-й и Евдоким Васильевич Давыдов 3-й, корнеты Павел Петрович Сухтелен и Александр Иванович Альбрехт были ранеными взяты в плен. Лейб-гвардии Конный полк потерял 6 офицеров. Были убиты поручики Алексей Петрович Хмелев 1-й и Петр Карлович Сиверс 2-й (командиры 2-го и 4-го взводов в эскадроне Оленина), ранены и контужены: полковники Евгений Иванович Оленин 1-й и граф Козьма Петрович Ожаровский 2-й, ротмистр Андрей Иванович Филатьев 2-й и поручик Николай Григорьевич Сомов. Лейб-казаки потеряли только одного офицера - убитого штабс-ротмистра Евсея Семеновича Филипова. Лейб-гвардии Гусарский полк потерпеть в офицерском составе не имел. Всего в гвардейской кавалерии выбыло из строя 20 офицеров.

Гвардейская пехота и артиллерия в общей сложности потеряли при Аустерлице 40 офицеров. Среди убитых офицеров Лейб-гвардии

Преображенского полка находились два французских эмигранта - полковник маркиз Шарль де Вильруа (называемый на российской службе Карлом Карловичем де Виллером или де Виллероа) и поручик князь Огюст де Броли-Ревель (Август Петрович де Брглио-Ревель). Кроме них в этом полку погибли еще 5 офицеров: штабс-капитан граф Александр Николаевич Татищев 5-й, поручики Всеволод Владимирович Полуэктов 2-й и Яков Иванович Чертов 1-й, подпоручики Василий Петрович Новосильцев и Александр Александрович Грэвс. Ранены были 9 офицеров-преображенцев: капитаны Сергей Иванович Яковлев 2-й (он умер от полученных ран) и Петр Васильевич Скарятин, штабс-капитан Иван Сергеевич Леонтьев, поручики Сергей Никифорович Марин, князь Григорий Матвеевич Кантакузин, Василий Егорович Кишинский и Арсений Иванович Бартенев, подпоручик Александр Степанович Вельяминов и прапорщик Александр Степанович Стремоухов. В Лейб-гвардии Семеновском полку погибли три офицера - поручики Егор Семенович Окунев 1-й, Петр Николаевич Усов 2-й и Дмитрий Иванович Текутьев 1-й. Ранено было 8 офицеров: полковник Карл Антонович Криднер, капитаны Никита Иванович Посников и Александр Александрович Волков 2-й (последний попал в плен), штабс-капитаны Никита Иванович Кожин и Николай Александрович Челищев, поручик Григорий Иванович Загряжский, подпоручик барон Иван Иванович Дибич, прапорщик Николай Мартемьянович Сипягин. В Лейб-гвардии Измайловском полку было ранено 6 офицеров: штабс-капитаны Иван Клавдиевич Мусин-Пушкин 1-й и Александр Петрович Кутузов, поручик Иван Николаевич Мордвинов 2-й, подпоручики Сергей Семенович Волчков и Николай Фадеевич Воропанов, прапорщик Сергей Борисович Леонтьев 2-й. В Лейб-гвардии Егерском батальоне при Аустерлице выбыло 6 офицеров. Смертельно ранен

Сражение при Аустерлице. Рапп представляет императору пленных кавалергардов и трофеиные русские знамена. Худ. Жерар

был адъютант батальонного командира подпоручик князь Владимир Григорьевич Щербатов (умерший во время обратного марша армии Кутузова в Россию), ранены - капитан Александр Карлович Ридингер, штабс-капитаны Никита Иванович Вульф и Андрей Петрович Турчанинов, поручик Федор Васильевич Сазонов 2-й, взят в плен - поручик князь Яков Петрович Гагарин 2-й. Лейб-гвардии Артиллерийский батальон потерял лишь одного офицера - подпоручика Николая Петровича Демидова, плененного французами.

Данные об аустерлицких потерях нижних чинов русских гвардейских частей не являются полными. Сохранившиеся документы показывают лишь число убитых и пропавших без вести, но и они нередко расходятся между собой. Так, цифры, указанные в полковых историях, не всегда совпадают с теми, которые приведены в таблице № 2, составленной нами на основе подлинных ведомостей из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1658. Л. 2-21; Д. 1660. Л. 2-7; Д. 1661. Л. 2-3).

Наибольшие расхождения имеются относительно потерь кавалерийских полков гвардии. Так, в истории Кавалергардского полка указано, что при Аустерлице он потерял убитыми и пропавшими без вести 154 строевых нижних чина (С. А. Панчулидзе. История кавалергардов. СПб., 1903. Т. 3. С. 32). Там же сообщается о 13-ти нестроевых нижних чинах полка, попавших в плен при отступлении союзной армии с поля сражения. В Лейб-гвардии Конном полку, согласно полковой истории, было убито 15 рядовых и пропало без вести 3 унтер-офицера, 1 трубач и 19 рядовых, т. е. всего он потерял 38 нижних чинов (И. В. Анненков. История Лейб-гвардии Конного полка. СПб., 1849. Ч. 2. С. 60). Из истории Лейб-гвардии Гусарского полка следует, что безвозвратный урон этой воинской части составил 57 унтер-офицеров и рядовых (К. Н. Манзей. История Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. СПб., 1859. Ч. 2. С. 25),¹⁵ а лейб-казаки, согласно их полковой истории, потеряли убитыми 22 нижних чина, в т. ч. 3 урядника и 19 рядовых (Б. Р. Хре-

щатицкий. История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1913. Ч. 1. С. 206). Что касается потерь гвардейской пехоты, торазочтение с таблицей имеется лишь в истории Лейб-гвардии Егерского полка, согласно которой в батальоне лейб-егерей было убито не 45 нижних чинов, а 47 (История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. СПб., 1896. С. 34). Если использовать цифры, приведенные в историях полков, то общие безвозвратные потери строевых нижних чинов гвардии под Аустерлицем вырастают с 753 до 891 человек (в кавалерии - с 136 до 272,

в пехоте - с 597 до 599). Помимо раненых солдат, попавших в плен к французам и показанных в числе без вести пропавших, в гвардейских частях были и другие раненые. К сожалению, сведения об этой разновидности потерь имеются только по Кавалергардскому полку. Согласно полковой истории кавалергардов, 20 ноября (2 декабря) 1805 г. они потеряли ранеными 72 нижних чина, а их общая убыль в строевых нижних чинах достигала 226 человек.¹⁶ Таким образом, раненые, избежавшие пленя, составляли 43 % от числа всех выбывших нижних чинов этого полка. Применив это соотношение для гвардии в целом, можно предположить, что, кроме убитых и пропавших нижних чинов, она должна была потерять еще 600-700 раненых. Вероятно, общий урон русских гвардейцев при Аустерлице составлял примерно 1500 человек (включая 60 офицеров). Кроме того, были потеряны 3 орудия гвардейской артиллерии.

Французская кавалерия Империи-гвардии, сражавшаяся с русской гвардией, также понесла чувствительные потери. Конные егеря потеряли 19 человек убитыми, в том числе двух офицеров (полковника Морлана и старшего адъютанта капитана Тервэ); ранено было 65 человек, в том числе 17 офицеров (эскадронные шефы Бёрман, Тири и Шарпантье, капитаны Гейст и Домениль, лейтенанты Сонье, Сэв, Бюро де Пюзи, Буржуа, Ламбер, Аде, Байё, Барбанегр, Фурнье, Гюйо, Руже и Левассёр), всего выбыло из строя 84 человека и 153 лошади. Потери мамелюков точно не известны, но они потеряли ранеными трех офицеров (лейтенантов Дауда Хабайби, Жана Реню и Шахина). В Конно-гренадерском полку было убито 2 солдата и ранено 5 офицеров (эскадронный шеф Клеман, лейтенанты Борд, Мессаже, Ролле и Серани)¹⁷ и 17 солдат. Кроме того, этот полк потерял 99 лошадей. Общий урон гвардейской конницы Бессьера, по-видимому, составлял примерно 130-140 человек.

По окончании боя с русской гвардией генерал Рапп, этот истинный герой дня, вернулся к Наполеону. С некошмарной головой, на которой запеклась кровь от раны, с окровавленным обломком сабли в руке, он подъехал к Наполеону, окруженному блестящей свитой. Маршал Бертье находился рядом с императором, конвойный эскадрон конных егерей и пехота гвардии стояли позади.

¹⁵ Кроме этих пяти офицеров при Аустерлице был также ранен су-лейтенант гвардейского Конно-гренадерского полка Юнкер, прикомандированный в качестве ординарца к командиру 2-й драгунской дивизии генералу Ф. А. Вальтеру.

¹⁶ Согласно тому же источнику, в Лейб-гвардии Гусарском полку было убито 87 строевых лошадей.

¹⁷ Всего Кавалергардский полк, насчитывавший перед Аустерлицким сражением около 800 всадников, потерял 252 человека (13 офицеров, 226 строевых нижних чинов и 13 нестроевых), а также 273 строевых и 100 подъемных лошадей.

того песчаного холма, на котором расположился Наполеон. "Сир, - сказал громким голосом Рапп, - я позволил себе взять ваших конных егерей, - мы опрокинули, раздавили русскую гвардию и захватили ее артиллерию!" "Это хорошо, я это видел, - произнес император, - но ты ранен?" "Ничего, сир, это всего лишь царина! - ответил Рапп. "Тогда ступай и вели пришить на свои эполетыеще по одной звездочке" - с улыбкой сказал Наполеон, после чего новоиспеченный дивизионный генерал вновь занял свое место среди императорских адъютантов.

Спустя некоторое время взятые в плен офицеры – кавалергарды были подведены и представлены Наполеону. "Кто старший?" - спросил император. Ему называли князя Репнина. "Вы командир Кавалергардского полка императора Александра?" - обратился Наполеон к пленному полковнику. "Я командовал эскадроном" - ответил Репнин. "Ваш полк честно выполнил свой долг!" - Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату". - "С удовольствием отдаю ее вам". "Кто этот молодой человек рядом с вами?" - поинтересовался затем Наполеон у князя Репнина. "Это сын генерала Сухтелена, он служит корнетом в моем эскадроне"¹⁸ - ответил полковник. "Он слишком молод, чтобы драться с нами", - заметил император французов. Тогда юный Павел Сухтелен вмешался в разговор (ему было 17 лет, как и Альбрехту, при Аустерлице он был ранен саблей в голову и контужен в ногу). "Не нужно быть старым для того, чтобы быть храбрым!" - воскликнул юноша и добавил две строчки из корнелиевского "Сида":

"Я молод, это правда, но у благородных душ
Доблесть не определяется количеством лет".

"Браво, молодой человек, вот прекрасный ответ, - сказал Наполеон Сухтелену, - поступайте всегда так, вы на хорошем пути". После этого он приказал отвести пленных русских офицеров на свой бивак, где доктор Д. Ларреи должен был осмотреть их раны.¹⁹

Действия русских гвардейских частей 20 ноября/2 декабря 1805 г. трудно оценить однозначно. "Вообще вся гвардия сражалась в этот день с мужеством, достойным отряда, имеющего счастье охранять священную особу Вашего Императорского Величества", - писал Кутузов в своем рапорте Александру I. Такие лестные слова можно принять лишь соговорками. Конечно, при Аустерлице российская лейб-гвардия дралась храбро, но при этом недостаточно умело. Участие отборных войск цесаревича Константина в битве трех императоров отмечено не только блестящими эпизодами, но и такими, в которых они продемонстрировали свою неопытность и «манежный» характер подготовки личного состава. Следует учесть, что до Аустерлица русские гвардейские полки

Триумф Аустерлица

фактически не имели возможности подтвердить свою высокую боевую репутацию, добытую в Северной войне 1700-1721 гг. На протяжении 85-ти лет после Ништадского мира царская Гвардия проявляла себя, главным образом, на маниеврах под Петербургом, в столичных парадах и смотрах, а также в дворцовых переворотах.²⁰ Избалованная близостью ко двору, она отвыкла от настоящих сражений, за что должна была поплатиться в 1805 г. Кровавый и болезненный урок Аустерлица, вскрывший многие изъяны российской военной системы, был ей необходим и даже полезен. Можно сказать, что для гвардейцев Александра I Аустерлицкое поражение явилось хорошей школой, заложившей основу их будущих подвигов при Бородино, Кульме и Фер-Шампенуазе.

¹⁸ Помимо офицеров Кавалергардского полка, присутствовавших при вышеописанной сцене, в плену у французов оказался также 19-летний поручик Евдоким Васильевич Давыдов 3-й, который под Аустерлицем получил семь ран – пять сабельных, одну штыковую и одну огнестрельную. До ночи он пролежал без сознания на поле сражения, но потом пришел в себя и кое-как добрел до ближайшей деревни, в которой находились и другие русские раненые. Три дня спустя двое раненых нижних чинов – кавалергардов уговарили его пойти вслед за отступавшей армией Кутузова, но уйти далеко им не удалось. Настигнутые по пути 2-м эскадроном французских конных grenadiereов гвардии, они были взяты в плен. Из немогавшего от ран поручика Давыдова 3-го взял под свою опеку сур-лейтенант Сирюэ (Sirhugue) – племянник Юга Марэ (будущего герцога Бассано, министра иностранных дел Французской империи). Посадив раненого русского офицера на свою лошадь, он доставил его в город Брюнн, поместил в лазарет и там ухаживал за тем как за собственным братом. На следующий день этот лазарет посетил Наполеон. «Сколько ран, сударь?» – спросил он у Е. В. Давыдова во время обхода. «Семь, сир, – ответил тот. «Столько же знаков чести», – сказал император. В 1807 г. благородный французский офицер, спасший жизнь отважному кавалергарду, был смертельно ранен в знаменитой атаке гвардейских конных grenadiereов при Эйлау. По удивительному стечению обстоятельств, ухаживал за умирающим Сирюэом (а затем и хоронил его) старший брат Евдокима Давыдова – поручик Лейб-гвардии Гусарского полка Денис Васильевич Давыдов, состоявший тогда адъютантом при генерал-лейтенанте князе П. И. Багратионе.

¹⁹ Речь идет о гвардии в целом, поскольку небольшие сборные отряды и команды гвардейской пехоты были задействованы в русско-турецкой войне 1736-1739 гг. и русско-шведской войне 1788-1790 гг., а лейб-гусары и лейб-казаки участвовали в Голландской экспедиции 1799 г.

¹⁸ Павел Петрович Сухтелен (1788-1833) был сыном штабс-капитана Петра Корниловича Сухтелена. В 1804 г. он перешел корнетом в Кавалергардский полк из подпоручиков Своды Его Величества по квартирмейстерской части. Впоследствии дослужился до генерал-лейтенанта.

Русская гвардейская кавалерийская артиллерия
при Аустерлице. Художник А. Ежов

Уланский Цесаревича полк
Художник А. Ежов